Собственность бандита

Автор:
Дана Стар

Собственность бандита

Дана Стар

Собственность бандита #5

«– Твой парень должен мне уйму денег, – хищный взгляд скользит по моему хрупкому телу, вызывая крупные волны дрожи. – Я пришел взять своё.

Незнакомец. Огромный и страшный. Как дикий зверь. С холодными, как лёд глазами. Он опасно двигается на меня, зажимая в углу.

– Но у нас ничего нет! – я практически рыдаю от бессилия.

– Тогда я возьму тебя. Отработаешь долг за своего парня. В моей постели…

– Что?!

– Больше ни слова!

Жесткие пальцы впиваются в мои скулы, сдавливая. Его горячее дыхание скользит по моей щеке и обжигает мои дрожащие губы.

Я слышу, как распускается ширинка на джинсах, как шелестит одежда. А потом раздается властный приказ:

– Раздевайся! И приступай…»

Бонус к роману – рассказ «Собственность криминального авторитета» (https://www.litres.ru/ayrin-laks/sobstvennost-kriminalnogo-

avtoriteta/?lfrom=201227127).

Дана Стар

Собственность бандита

Пролог

Я потеряла дар речи. Смотрела на него, как статуя застыла, не могла контролировать жуткие конвульсии во всём теле. Страшно. Господи, как же мне страшно! Он пялится на меня так невыносимо, будто рвёт в клочья на расстоянии. Дикое зверье, неотесанный грубиян. Боже, дай мне сил выжить и вытерпеть эту ночь.

– Отмирай, Алиса, – он клацнул пальцами перед моим лицом, я немного опомнилась. – Сними уже наконец этот отстойный мешок!

Сними? У меня дышать едва получается, а ты хочешь, чтобы я двигалась?

Мужчина угрюмо фыркнул. Две секунды, он грубо рванул молнию на пуховике вниз. Сорвал с меня куртку и швырнул её в угол комнаты. Застыл, рассматривая свою лакомую добычу. Ухмыльнулся, довольный, облизал губы. От этой коварной ухмылки в груди всё покрылось льдом.

Я рефлекторно прикрыла полуголое тело руками, волосы на коже встали дыбом. Не могу говорить. Челюсти свело, не разомкнуть, не слушаются.

Почти обнаженная, беспомощная. Я стала лёгкой мишенью для дикого зверя. Ведь он сверлил меня своим ледяным взглядом так прожорливо, будто уже вовсю мной владел.

– Может, хоть обувь сама снимешь?

Будто не слышу его вопросов, но это не так. Моё тело больше не моё.

Моя забитость нервирует разбойника.

– Черствая, как бревно, мне становится скучно, – мужчина демонстративно зевнул. – Ладно, хватит, надоело! Сделка отменяется. Возвращаемся обратно за твоим чмырём.

Бандит махнул рукой, он дёрнулся, чтобы встать на ноги, но я быстро схватила его за запястье, сильно сжала крепкую руку:

– Не надо, я всё, я успокоилась. Я вся ваша. Продолжайте.

– Отрабатывай долг как следует, раз сама вызвалась, а не корчи из себя напуганную недотрогу. Меня это бесит.

– Х-хорошо. Я поняла, – держу его руку, с мольбой смотрю в невозмутимое лицо безжалостного палача.

– Вот это уже другой разговор, детка, – он улыбнулся, наклонился ближе, горячие пальцы коснулись щеки, мужчина не спеша провёл ими по моему лицу, завёл руку на затылок, уверенно сжал мои волосы, слегка царапнул кожу головы. Я едва сдержала крик. Новая волна мурашек хлынула по коже. Немного больно, но и одновременно сладко от его грубости.

Боже, что происходит? Я вдруг поняла, что моё тело начало как-то странно реагировать на выходки незнакомца. Стало жарко, особенно в области бёдер. И даже мокро. Алиса, что ты творишь? Что за реакция? Ей нет объяснения. Я не специально. Просто он… он такой горячий и властный мужчина, что перед ним невозможно устоять. Хоть и пугает меня, но, кажется, эта грубость в его резких действиях и пошлость в его дерзких словах меня зажигают.

– Как будто для меня нарядилась, как будто заранее подготовилась. Что ж, мне приятно. Признаюсь, тебе удалось сменить гнев на милость. Пусть твой женишок тебе спасибо скажет. Ты спасла ему жизнь, малышка, – он заурчал как

довольный кот. – Красивая. Красный цвет тебе к лицу. В белье хорошо, но без него, как показывает практика, лучше. Сейчас мы это проверим.

Я всё так же безвольно стояла на коленях и подрагивала, как вдруг бандит по-свойски положил свою массивную ладонь на моё бедро. Властно сжал нежную кожу, как разъяренный хищник, что вцепился когтями в свою добычу. От его прикосновений било током, в глазах мигали тёмные пятнышки. Мужчина развёл мои колени в стороны, запустил руку между ног, поймал тонкую ткань белья, с нажимом провел по ней пальцами, намерено задевая клитор, надавливая на него, пробуждая электричество и вибрации по всему телу.

– Ох, – я невольно откинула голову назад, кусая губы, попыталась сжать ноги, но мужчина шлёпнул меня по коленям, а затем свободной рукой резко поймал меня за руки, завёл их за спину, обездвижил, взял в плен.

– О-о, да ты влажная! Вот так сюрприз, – его глаза засияли как драгоценные камни, а я дёрнулась и раскраснелась, почувствовав чужие руки на своём самом сокровенном месте. Бандит уверенно дёрнул вбок хрупкую ткань кружева. Лёгкий треск. Горячие пальцы нашли нежные складочки лона. Надавили сильней на уже разгоряченную плоть, погрузились глубже, поймали бугорок, потеребили его, растирая влагу на лепестках крайне чувствительного бутона.

Повторная волна удовольствия ударила по телу, меня выгнуло дугой ещё раз, всю передёрнуло, вывернуло наизнанку. Удар! Вспышка! Будто хлыстом по спине. Чёрт! Разве так можно, Алиса? Позор. Стыд и срам. Ты ведёшь себя как потаскуха. Подумай о Славе! Как он сейчас? Ему больно, он, наверное, лежит на дороге без сознания, а ты? Ты дёргаешься в удовольствии от тех рук, что полчаса назад без капли жалости избивали твоего любимого.

Я себя ненавижу. Беспомощная. Я не могу контролировать своё гадкое влечение. Мерзавец только начал издеваться, только начал брать с меня долг, а я уже практически кончила.

– Тш-ш, нравится? А? – он рассмеялся. – Горячая штучка. Не сдерживай себя, не скромничай. Тело не обманешь. Ты ужа давно мокрая, с того самого момента, как я схватил тебя за шейку и прижал за горло там, на дороге. Поверь, грубость возбуждает многих девушек. А их у меня было немало. Я знаю, чего ты хочешь, – зашипел в ухо. – Выпусти на волю все свои самые тёмные фантазии, детка.

Сегодня можно все. Сегодня ты в моей власти. Сегодня ты… моя законная собственность.

Треск ткани, он звереет, рвёт прямо на мне бельё, как какую-то салфетку, и входит пальцем до самого упора.

– Ах, – я почти плачу. Роняю голову ему на плечо, упираюсь лбом в твердые бицепсы и часто-часто дышу. Его куртка пахнет кожей и дорогими сигарами. Кругом голова.

– О, да! Громче стони, громче, Алиса!

Да, я кричу. Не хочу этого, но с позором проигрываю, открываю рот шире и хнычу от удовольствия. Его палец такой приятный и умелый, он мастерски им вертит внутри меня, растирает и поддразнивает самые важные точки.

– Ты течёшь прямо мне в руку. Мне самому кончить охота от этого восхитительного зрелища, – негодяй работает пальцем резче, сильнее. Начинает входить глубже, отступает назад и снова врывается до упора под мои судорожные хрипы. Волнообразные вихри стягивают живот. Вот-вот это случится. Если я кончу на руку другого мужчины, которого я, между прочим, впервые в жизни вижу, то это, наверное, будет считаться изменой?

Силы исчерпаны. Бороться с похотью бесполезно. Против инстинктов не попрёшь, это природа придумала, не я. Напряжение между ног все нарастает и нарастает с каждым его безжалостным толчком. Мне не сдержаться. Бандит победил.

Вспышка. Я начинаю кричать, извиваться и дёргаться в резких конвульсиях. Плотоядный монстр, он пальцем доводит меня до оргазма за полминуты, в то время как Слава скачет на мне обычно около часа. Я предательница. Распутная девка! Изменщица. Я просто не верю в то, что всё это происходит со мной на самом деле. Не могу найти объяснение своему поведению. Не хочу возбуждаться, не хочу чувствовать кайф, я не специально! Так получается.

– Неплохо, – радостно констатирует бандит, вытаскивает из меня палец и жадно его облизывает. – М-м-м, вкусная. Я в тебе не ошибся. У зверя чутьё на вкусную добычу. Кстати, – пока я трясусь в последних судорогах и хватаю ртом воздух,

он поднимается с корточек, шагает к журнальному столику и наливает в стакан немного тёмно-коричневой жидкости из бутылки, – я так и не представился. Меня зовут Данте. Я владею этим городом. Точнее я и моя семья.

Он возвращается обратно. Суёт мне в руки стакан с алкоголем, чеканит:

– До дна. Тебе нужно расслабиться. Ночь долгая, а я ещё столько всего хочу попробовать. Тебе понадобятся силы, малыш.

Звучит устрашающе. Он наклоняется ниже ко мне, я всё ещё сижу на полу, пытаюсь вернуться в реальность, отдышаться. Большим пальцем правой руки он надавливает на мой подбородок, вынуждая поднять голову вверх, распахнуть глаза, посмотреть в его невозмутимое, самодовольное лицо, и осипшим от возбуждения голосом задает вопрос:

– Кончила? Сладко кончила? Я тоже хочу.

А потом его руки падают на ремень стильных брюк. Только сейчас, глядя на выпуклый бугор в области ширинки, я замечаю, насколько сильно он возбуждён, и, кажется, будто слышу, как трещит и рвется ткань от напора его… отнюдь не маленькой эрекции.

Глава 1

– Ритка, привет! – я задыхаюсь в трубку, эмоции бьют фонтаном.

– Воу, отдышись, спокойно, только спокойно! Что случилось-то?

Сделав несколько глубоких выдохов, я улыбнулась так широко, что на ресницах выступили слезы счастья, и дрожащим голосом прошептала:

– Славка мне предложение сделал.

– С ума сойти! Поздравляю! – подруга заверещала от радости так же, как и я сегодня утром. – Когда веселье? Я безумно рада за тебя, дорогая!

– Пока еще не знаю, – шмыгнув носом, я смахнула солёные капельки с ресниц. – Он сегодня утром, как только я выползла из постели, меня ошарашил. Встал передо мной на колени с букетом ромашек и попросил стать его женой.

– Я в шоке! Как же это романтично, – охнула в трубку Ритка, а я ещё пуще захныкала от неудержимой лавины эмоций. Так, не реви, Алиса! Иначе тушь потечёт. Целый час ресницы клеила, замаялась. То ещё было мучение. Для любимого старалась. Хочу сегодня быть его королевой.

– Только вот извинился, что пока без кольца… Сказал, через неделю, когда выдадут зарплату, отведет меня в самый дорогой в городе ресторан и там, при свечах, под музыку скрипачей, уже официально меня окольцует.

– Ого, так у него как дела вообще? Где работает?

– В казино.

– Подожди, казино ведь под запретом.

– Не здесь. Не знаю почему. Этот город другой, понимаешь. Здесь всё цветет и пахнет. Чисто, уютно, красиво. Приемлемые цены на продукты и жильё, есть вакантные места. Это не город, а золотой куш. Не иначе как другое государство. Слава говорит, зарплата будет запредельной.

– Молодец какой. Я за вас искренне рада.

– Да, я в нем не ошиблась. Не зря месяц назад к чёрту бросила всё ради любви и уехала за свои счастьем.

– Да тебе и бросать-то было нечего, – напомнила Рита.

– Ты права, – грустно выдохнула я. – Нечего. В коммуналке всю жизнь теснилась. Работала на трёх работах. Девять классов образования. Не жизнь, а каторга. Да, я не жила, а выживала. Но как только в моей жизни появился Славик, всё круто

изменилось. Он – моё драгоценное спасение.

– Ну что мы всё о грустном! Что было, то было, пусть позабудется. Главное, жизнь налаживается. Ты скоро станешь женой. А может, там глядишь, и мамой.

– Ой, Рита, ну перестань, – я смущённо замахала руками, раскраснелась. – Нам сначала надо на ноги встать, денежек подсобирать, купить хорошую квартиру, хотя бы двухкомнатную, в новом районе, уже потом о детках думать. Но я очень хочу малыша. Давно мечтаю… Я уже готова. Славка сейчас раскрутится, обустроится на новом месте, и всё пойдет вверх.

– А ты нашла работу?

– Нашла. Прямо за углом дома есть парикмахерская. Её содержит Варвара Михайловна, ну очень приятная женщина. Она меня с радостью приютила.

– Молодец. Что-что, а прически ты делать умеешь. Домой-то не хочешь?

– Не-а, ты что! Мне здесь очень нравится. Славка молодец, как хорошо, что настоял на переезде. А я не верила. Не верила, что у нас всё получится. Я думала, что казино – это ерунда. Развод. По всей стране ведь запрещены азартные игры, а тут игральный бизнес растет и процветает. Куда смотрят власти? Парадокс.

– Может, «Мирный» вообще иное государство?

– Может, – я пожала плечами, призадумалась. – Мы когда въехали в город, на таможне нам сказали заполнить кое-какие документы, а у Славы имелся особый пропуск. Где он его взял, без понятия. Работодатели дали, как он мне сказал. В город пускают не всех. Большинство машин разворачивают обратно.

Я бы еще с удовольствием поболтала с подругой, как вдруг услышала топот за входной дверью, как будто кто-то бежал по лестнице. Славка что-то сегодня припозднился. На часах уже начало восьмого, а у него сегодня первая смена, до шести вечера должен работать. Наверное, опять что-то задумал. В предвкушении нового сюрприза, я облизала пересохшие от волнения губы.

– Так, дорогая, готовность номер один! Побежала я любимого своего встречать. Приготовила ему сюрприз – купила новый комплект нижнего белья. Красный, с черными вставками и бантиком на попке, ты бы видела это чудо! И чулки. В крупную сетку. Просто огонь! Хочу свести своего красавца с ума. Так, чтобы в обморок грохнулся. Господи, я чувствую себя шлюшкой! – я рассмеялась сквозь слёзы. Правда, непривычно. Таких вульгарных нарядов у меня ещё не было. Я всегда одевалась скромно и сдержано. Но вот сейчас на радостях скорой свадьбы захотелось чего-то острого и нового. Надо бы порадовать суженого, как-нибудь скрасить наши отношения в постели.

– Ух ты, ну ты горячая штучка! – с восторгом крикнула подруга. – Молодец. Приятного вам вечера. Бай-бай. Не буду мешать.

– До встречи, лап. Созвонимся.

Я быстро выключила телефон, набросила на стройное тело тонкий шёлковый халатик и ещё раз посмотрела на себя в зеркало, пригладив ладонью пышные локоны, что падали на мои плечи роскошными волнами. Идеально. Сама себя не узнаю. Неужели это правда я? Такая другая. Яркая, женственная. Косметика действительно творит чудеса. Сегодня я по-особому уложила волосы, сделал яркий макияж, надела чулки и каблуки. Давно не радовала своего мужчину своей красотой. Вообще, если честно, не думала, что она у меня есть. Ох, мне не терпится увидеть выражение лица Славки!

Выключив общий свет, оставив лишь два ночных светильника, я поспешила в прихожую встречать любимого. Три. Два. Один. Мысленно сосчитав я, сжав кулачки, зажмурилась. Замок клацнул. Дверь с силой ударилась о стену подъезда, я вздрогнула, уронив на пол халатик. Воздушная ткань заскользила вниз по нежной гладкой коже молодого тела. Улыбнувшись, я распахнула глаза и крикнула:

– Сюрприз, люби…

Но мой крик оборвался, застрял в глотке. Будто получив удар в грудь, я попятилась назад, треснувшись затылком об стену. Ноги подкосились. Мне стало дурно. Тошно. Больно. Зажав рот ладошками, я сползла на пол и закричала в собственную ладонь. Лицо моего возлюбленного тонуло в крови. Его глаза заплыли. В них кипел жуткий страх.

* * *

– Слава?! Господи, Слава! – пошатнувшись, я задела рукой стоявший на тумбочке бокал с вином, тот упал, разлетевшись на сотню острых крупинок. Алая лужа побежала по светлому паркету. Жутко. Будто кровь. Такая же, как и на лице Славы. – Как так? Кто т-так тебя?

Наконец я ожила, бросилась Славе навстречу, потянула трясущиеся руки к его опухшему лицу и горько всхлипнула, не зная, что мне делать. Мамочки. Да на нем нет живого места. На ветровке тоже алые пятна крови. Он еле-еле стоит на ногах. Словно мумия. Или живая груша для битья.

Слава тоже ожил. Схватил меня за руку, резко и больно, дёрнул на себя, зашипел в ухо осипшим голосом:

– Собирай вещи, Алиса, надо бежать!

– Ч-что? Почему? Да что стряслось! Объясни мне?! – я застонала, попыталась вырваться из крепкого захвата, но мой парень рывком потащил меня в комнату. Он обезумел. Он не в себе. Как такое возможно?

– Нет времени на разговоры. Наша ж-жизнь в опасности! – его трясло, как во время сильной лихорадки. Слава толкнул меня на кровать, распахнул шкаф, вытащил оттуда мой старенький чемодан. Все его действия были быстрыми, грубыми. Швырнув чемодан на пол, он махом сгрёб в него все мои вещи с полки, просто кучей вывалил внутрь, скомкал, утрамбовал небрежно, как какой-то мусор. Застегнув молнию, он бросил чемодан за порог комнаты. На секунду выскочил в коридор и снова вернулся обратно с моим пуховиком в руках.

– Надевай, быстрей, прошу тебя, милая! Я потом всё расскажу, – практически разрыдался взахлёб. Он напуган до такой степени, что еле-еле владеет языком. Заикается, проглатывает слова. А я не знаю, что делать! Чем ему помочь? Как унять его боль? Надо бы аптечку захватить. Бедный, бедный мой Слава. Как же так вышло? Ты мне всю душу выкрутил наизнанку своими ссадинами. Любимый даже не заметил, как красиво я для него нарядилась. Это неимоверно сильно пугает.

– Подожди, я только аптечку возь…

Поздно. Он сам набросил на меня куртку, прямо на голое тело, поверх кружевного красного комплекта. Хорошо, хоть сапоги успела надеть, не то пришлось бы бежать на холод в летних туфлях. Одной рукой он схватил меня за локоть, другой – подхватил чемодан и вылетел на лестничную площадку, как будто за нами гнались черти из ада.

Я даже дверь не успела закрыть, свет выключить. По щекам хлещут слёзы. Мне страшно. Очень-очень страшно. Хуже дня быть не может. А как всё красиво начиналось. Кофе в постель, предложение руки и сердца на коленях… Я полдня кружилась по квартире, задыхаясь от счастья. Я думала, что самая счастливая девушка на планете. Сладкие грезы утонули в горьком болоте. Сюрприз испорчен. Наш романтический вечер сорван.

– Быстрей, Алиса, быстрей! Времени нет, они скоро будут здесь! Надо бежать! Я всё проиграл, всё! Все наши бабки, машину даже заложил! Что делать, не знаю! Они убьют нас. Убьют. Они звери, чудовища, нелюди! Боже, мне так паршиво, малыш. Я нас подвёл. Я и тебя подставил тоже.

– Не пойму ничего! Кто они? Проклятье, Слава! Что ты натворил? – я трясу головой, пытаюсь вникнуть в его слова. Как будто сон. Как будто кошмарное кино кругом. – Тебя избили, у тебя всё лицо в крови! Надо звонить в полицию!

– Поздно. Слишком поздно. Никто им не указ. Мы обречены.

Я еле-еле передвигаю ногами, еле-еле поспеваю за своим парнем, когда тот несётся вниз по лестнице, будто вот-вот – и дом рухнет на наши головы, как во время землетрясения, если мы не успеем вовремя выбраться наружу.

Счёт идёт на секунды. Слава распахивает передо мной дверь нашей старенькой «Тойоты», толкает меня внутрь, пристёгивая ремнём безопасности.

Пять секунд, он тоже оказывается в машине. Заводит мотор и срывается с места, выжимая газ до максимума.

* * *

– Осторожно! Мамочки! Сбавь скорость, мы разобьёмся!

Когда мы выехали на дорогу, минут через пять Слава ослабил нажим на педаль газа. У меня свистело в ушах. Кажется, будто вся жизнь пронеслась перед глазами. Чего мы боимся, от кого бежим? Бред какой-то! Может, Слава… нет! Не хочу об этом думать. Слава ведь не наркоман? Он ведь не подсел на иглу в том казино?

Ещё минут десять – и мы почти добрались до пригорода. Мой парень немного расслабился. Каждые десять секунд он лихорадочно бросал взгляд в зеркало заднего вида, нервно оглядывался по сторонам.

Я смотрела на него и не верила собственным глазам. Это не мой парень. Нет. Я его никогда не видела таким. Напуганным, ошарашенным, в то же время беспомощным, со страшными побоями на лице. Слава никогда не лез в драки, более того, он никогда не приходил домой пьяным. Я всегда считала Славу идеальным спутником жизни. Что с ним случилось? Во что он влез?

Надо срочно остановиться где-нибудь у обочины и обработать его раны.

– Теперь мы можем поговорить? Мы можем где-нибудь остановиться? Может, на заправке? Давай выпьем чаю и спокойно всё обсудим, в конце концов!

Он глянул на меня таким жёстким взглядом, что у меня дух перехватило. Я тут же замолчала, забившись в угол. Слава заговорил. Кажется, он немного успокоился. Теперь можно и пообщаться. Но его голос обрывался и дрожал.

– Я хотел купить тебе обручальное кольцо с бриллиантом. Я думал, отыграюсь… Мне везло. Поначалу мне так фартило, что я чувствовал себя грёбаным богом удачи. Я начал играть ещё дома, онлайн. Но потом узнал, что в реале можно сорвать бешеный куш. Неделя, две. Удача меня покинула. Это нереально злило. Я психовал. Я места себе не находил. Хотел отыграться! Парни Данте сказали, что это реально. Так бывает… За неделю я потратил все наши сбережения. Дело прогорело! А он… он пришел требовать долг.

– Стоп! Подожди! Что ты такое говоришь? Какие игры? Ты ведь работал там?

Я в шоке. Я рефлекторно схватилась за сердце. Там всё жгло и кипело от потрясения. Просто не верится. Мой любимый мне врал?

– Мне пришлось тебе так сказать, ты бы забраковала эту идею. Я знал, что ты не согласишься. Но мои друзья по интернету… у них всё получалось. Они присылали мне свои чеки с выигрышем, хвастались покупками телефонов, тачек. Один даже дом купил. А я чем хуже? Раз они могут, то и я тоже не промах. Я тоже хочу машину, тоже хочу новую квартиру. Лёгкие деньги, как они мне говорили. Ну кто, мать твою, не хочет легких денег?! – он со всей силы треснул кулаком по рулю.

– Чёрт возьми, Слава! Ты в своём уме? Ты что натворил?! – завизжав, я обхватила голову руками, начала раскачиваться, как маятник, вперёд-назад, вперёд-назад. Меня накрыло. До сих пор я держалась, как могла. Всё ясно. Его затянули в секту. О, кошмар! – Ты мне врал?

– Прости, киса, прости. Не реви! Молю, малыш, не надо слёз. И так херово.

– Отстань от меня. Не трогай… – я хныкала, сжималась в комок, мечтала просто раствориться в воздухе, чтобы навсегда прекратить чувствовать боль предательства.

Слава сбавил скорость, отвлёкся от дороги. Он выматерился шёпотом, наклонился ко мне, чтобы обнять, как вдруг что-то с силой ударило машину в бок. Слава едва успел выкрутить руль влево. Машину занесло как на льду, нас швырнуло на обочину. Ещё бы чуть-чуть – и автомобиль опрокинулся. В таких опасных ситуациях обычно говорят: «Вся жизнь пронеслась перед глазами». И это правда. Которую я, к сожалению, познала на себе в реальности.

Машина остановилась. Нам повезло, что мы не врезались в дерево, иначе единственная ценная вещь, которая у нас осталась, отправилась бы на кладбище металлолома. Несколько секунд мы сидели, будто мёртвые, ловили губами воздух и смотрели в одну точку. Я ничего не понимала. Что произошло? Авария? Мы кого-то сбили? Или это нас… хотели сбить.

– Жива? – любимый потянул ко мне дрожащую руку. Я прищурилась от яркого света, что внезапно ударил в боковое стекло. Последние три минуты моей жизни я проживала будто в замедленной съемке. Слава так и не успел ко мне

прикоснуться. Двери автомобиля и с его, и с моей стороны резко распахнулись, будто их вырвал с креплением сам ураган. Нас вышвырнуло наружу.

– Ублюдок! Иди сюда!

– И ты тоже, сучка!

– Нет! Славаааа! – меня, будто невесомое облачко, грубым рывком вырвали из машины на улицу. Яркие фары огромного внедорожника лишили меня зрения. Я щурилась, пыталась отбиваться, бесполезно. Тот, кто на нас напал, был очень сильным. Их было двое. Две высокие тёмные фигуры, появление которых вызвало ледяной мандраж по всему телу. В воздухе запахло гарью. В этот день я узнала, как пахнет страх. Как и то, что ценнее жизни бывает лишь милосердие.

Когда мои глаза немного привыкли к яркому свету, а разум начал понемногу адаптироваться к ситуации, я услышала, как Слава жалобно закричал:

– Не трогайте девушку! Нееет! Отпустите её, она здесь ни при чем! Пожалуйста! Данте, пожалуйста!

Он рыдал как ребенок, его надорванные вопли, как ножи, рвали и рвали мою душу в клочья. А ещё он несколько раз кричал чье-то имя. Данте. Кто это? Кого он с таким рвением заклинает о пощаде со слезами на глазах? Это он? Тот ублюдок? Который разрушил наше счастье? Тот, кто сделал из моего любимого зависимого идиота?!

Они бросили нас на асфальт напротив огромного черного джипа, поставили на колени и застыли в ожидании чего-то. Холодные руки в кожаных перчатках больно давили шею. От нехватки воздуха перед глазами замаячили чёрные пятна. Так страшно, как сейчас, мне ещё никогда не было. От этого страха хотелось умереть. Быстрой смертью, а не корчиться в адских муках ожидания. Но время тянулось долго, будто судьба намерено издевалась над нами. Каждая секунда воспринималась мной словно удар кнута по нервам.

Дверь внедорожника распахнулась. На мокрый асфальт ступили блестящие ботинки из крокодильей кожи. Секунда. Эти ботинки с размаха зарядили в живот Славе. Мой парень согнулся пополам и закашлял. В ужасе я открыла рот и закричала во все лёгкие:

– Нееет!

– Замолкни! – здоровенная ручища в кожаной перчатке больно ударила меня по губам. По языку разлился терпкий металлический привкус крови. Незнакомец-амбал продолжал удерживать меня на коленях на грязном асфальте, как собаку, показывая ей место. Кажется, никто нам не поможет. Да и некому. Мы одни. Посреди дикого поля. За городом. Нам не вырваться. Не сбежать. Не обратить время вспять.

Сморгнув слёзы, я мысленно начала готовиться к самому худшему, как вдруг услышала холодный, как лёд, голос, что принадлежал тому мужчине в лощёных ботинках. Вероятно, он лидер банды.

– Мерзкая плешь! – рыкнул мафиози, схватив любимого за ворот ветровки. – Решил обвести меня вокруг пальца и смыться? Неудачник. Ты облажался. Ты забрал мои деньги, ты отнял у меня время. Меня это бесит! Знаешь, что я делаю с неудачниками? Рву их на части. Голыми руками.

Глава 2

Он избивал его прямо на асфальте. Беспомощного, безоружного, ущербного. Мой Слава был раза в три меньше этого великана, облачённого в черную кожанку, наброшенную поверх майки, и тёмные джинсы. Бандит. Они – типичные беззаконники. Слава не врал. Он правда связался с бандитами. Но лучше бы это были наркотики.

Я чувствую себя полным ничтожеством. Наблюдать за тем, как на твоих глазах убивают любимого человека, хуже смерти. Бездушное чудовище! Дикое животное! Каждый удар бандита я будто чувствовала на себе лично. Надо что-то делать. Они убьют его! Убьют! Сволочи! Ненавижу!

Не знаю, как так получилось, но, осмелев, я со всей силы вцепилась зубами в ладонь подельника главаря. С такой лютой ненавистью, что, кажется, прокусила перчатку кретина. Тот растерялся, взвыл от боли, опешил. Пользуясь моментом, я вырвалась из тисков нападавшего, дёрнулась вперёд и повисла на ноге

главного, закрывая собой Славу, когда негодяй в очередной раз замахнулся, чтобы покарать виновника.

– Умоляю, пощадите.

– А это ещё кто? – зарычал бандит.

– Девушка ублюдка, – огласил один из его подданных.

– Ааа, та самая Алиса. Я видел твои фото, ты красивая. У меня на тебя сразу же встал, – он схватил меня за волосы. Я задрожала, когда он вдруг поймал меня за шею, наклонился к моему лицу и… нагло облизал мою скулу.

Я поморщилась, зажмурилась. Не хочу видеть его лицо. Оно внушает лютый ужас. Он высокий, очень. Накачанный, как бык. Сильный, как слон. И прыткий, как гепард. Тёмные глаза в ночи горят красным огнём, на лице играют желваки, а губы обнажают опасный оскал. Зверь! Нет, монстр. От него пахнет смертью.

– М-м-м, вкусная девочка, – он жадно меня понюхал, ноздрями втянул запах моих волос. – Давай посмотрим, что там у тебя. Что ты прячешь за этим стрёмным мешком? – он поиграл пальцами с замком пуховика, накаляя обстановку. Если разденет, на мне ведь практически ничего нет. Я выбежала из дома в одном только белье. Слава не дал мне времени даже на то, чтобы одеться. – Я люблю красивое женское тело. Пышные формы меня успокаивают.

Наверное, он бы меня раздел и поглумился надо мной прямо здесь, на грязной земле, возле дороги, а потом передал бы эстафету своим соратникам, если бы в дело не вмешался мой парень.

– Пусти её, животное! – я распахнула глаза, когда услышала вопль Славы.

– Как ты назвал босса? – взревел один из бандюганов.

Молчи, Слав. Пожалуйста, молчи. Молилась я в мыслях, давясь слезами.

– Ладно, хватит, – главный толкнул меня в бок, отпустил шею, я жадно поймала губами холодный ночной воздух и попятилась назад. Отползла, прижалась

спиной к колесу нашей машины, сжалась в комок.

– Я устал… Домой охота. Так что, кошелек или жизнь?

Главный махнул рукой, давая знак товарищам. Тот, что был покрупней, кивнул, вытащил из кармана своей кожанки продолговатый предмет, что сверкнул серебром. Два шага в сторону стоящего на карачках Славы. Моё сердце пропустило удары, душа ухнула в пятки. Подонок схватил Славу за волосы и приставил нож к его шее.

– Деньги есть?

Он молчит.

– Думай, как выползешь из этого болота. Я ведь глотку тебе рассеку, и моргнуть не успеет твоя распрекрасная невеста. Прямо на её глазах распанахаю. Что ты дашь взамен? А? Если денег нет?

– М-машину забирай… Почку мою возьми. Пощади нас, Данте. Пощади.

– Ты, дерьмо, не смей называть вслух имя босса. Или мы выполним твою просьбу насчёт почки прямо здесь и сейчас, – бандюган сильней прижал лезвие к горлу любимого. Я зажмурилась. Невыносимо. Страшно. Мамочки!

Лидер банды надменно рассмеялся:

– Нет уж. Это все хрень собачья. И половины не погасят тех денег, что ты взял у меня взаймы.

Надо спасать положение. Я жить хочу неимоверно! Если я что-то срочно не сделаю, то все. Это конец. Монстр злится. Его терпение балансирует на шаткой грани. Крик души… Он вырвался сам по себе.

– Меня! Возьмите меня. Я… Я отработаю за Славу.

– Молчи, Алиса! Ты что несешь?

Бандиты хором рассмеялись.

– Интересное предложение… – главный перевёл взгляд на меня. – А девчонка-то твоя смекалистая.

– Я отработаю, – взмолилась ещё настойчивей. – Я помогу отработать долг. Дайте мне работу, я на всё согласна. Только не трогайте Славу.

Каждое слово, как игла, впивается в горло до ран, речь дается с невыносимым трудом. Я боюсь до истерики. Я никогда прежде не сталкивалась с бандитами.

– На всё, говоришь? Работать? Ха, – лидер шайки хмыкнул, явно издеваясь.

– Что мне делать? – с мольбой смотрю в его угрюмое лицо, излучающее мрак, и думаю, как бы мне не умереть от ужаса.

Он подошел ко мне очень близко, распахнул на мне куртку. Удивился. Как будто усмирился, подобрел на мгновение, когда увидел красивое женское тело в эротичном белье. Не ожидал, наверное, «сюрприза». Мужчина хмыкнул.

– Ты что, заранее подготовилась к нашей встрече? Или ты так всегда одеваешься?

– А может, она шлюшка? А этот тюфяк её сутенёр? – хохотнул друг-верзила.

– Н-нет, просто… просто так вышло, – мне стало жарко, щеки ошпарило кипятком. – Мы торопились. Я выбежала на улицу, в чём ходила по дому. Это должен был быть сюрприз в честь помолвки.

– Теперь я хочу получить этот сюрприз, поняла?! Сегодня он достанется мне.

По страшным глазищам негодяя я уяснила, что я для бандита стала его сладким трофеем. В чёрных зрачках хищника что-то изменилось. Страсть, азарт, похоть засияли в таких диких, но отчего-то притягательных глазах подонка, цвета редкого аквамарина. Он злой, опасный негодяй. Нечисть вне закона. Но стоило мне только получше рассмотреть разбойника, я поняла, что природа не обделила его внешностью.

Я дрожала и внутренне выла от боли, как будто он на меня не пялился, а резал на живую кинжалами. Он тянул время, думал, решал, что делать дальше. Вскоре бандюган огласил свой вердикт. Видимо, мои формы пришлись ему по вкусу. Красный комплект откровенного белья стал мишенью для бешеного быка.

– Хорошо, ты отработаешь долг за своего хахаля, – вкрадчиво пролепетал он, облизывая губы, глядя на мою бурно колышущуюся грудь. – Телом.

– Ртом.

– И дырочкой.

Подзадорили в унисон оба подельника и расхохотались.

– Нет, вы не так поняли… – испуганно промямлила я.

Нет, нет! Я не это имела в виду. Ни. За. Что. Спать с бандитом? Сумасшествие! Я не дворовая девка. Я скоро замуж выхожу! Я хотела поработать уборщицей, например, в его казино. Или посудомойкой. Но никак не проституткой.

– Это моё решение. Или я пользуюсь тобой всю ночь, или твоему женишку не сносить головы. А после расправы с должником тобой будет пользоваться вся моя братва, – бандит запахнул на мне куртку, будто потерял интерес, а его соратник сильнее сжал волосы Славы. Любимый жалобно застонал.

– Хорошо! Хватит! Я согласна. На всё! Только отпустите Славу. Молю!

– М-м-м, как трепетно. Сейчас прямо расплачусь от умиления… Какая трогательная сцена, – лидер лениво захлопал в ладоши, а его верные подхалимы наиграно заскулили и потерли кулаками глаза, якобы расплакались.

– Хватит уже забавляться, концерт окончен. Вы тратите моё время, – он резко изменился в лице. – Я никогда не прощаю долги полностью, даже из-за приятного времяпровождения в компании шлюхи. Я могу дать вам отсрочку на несколько месяцев. Идёт?

– Д-да, – киваю, сжимая пальцы в кулаки с такой силой, что ногти ломаются.

– Забираем её. Одна ночь. Я буду делать с ней все, что захочу. В машину красотку. Сладкая киска. Уже не терпится с ней порезвиться!

– Нет, Алиса! Нееет!

– Скажешь спасибо своей тёлке, она спасла твой член, лошара, – один из злодеев напоследок пнул Славу в ребро.

Они схватили меня под руки и потащили к джипу. Затолкали на заднее сидение. Двери захлопнулись. Автомобиль сорвался с места. Я чувствовала себя не живой и не мёртвой. Я смотрела в окно на корчившегося на земле любимого и молча роняла слёзы. Да, я всё сделала правильно. Потерплю. Потому что люблю. Главное, я спасла его жизнь. А на что бы вы пошли ради спасения любимого? Я – на все. За Славу я бы продала душу дьяволу. Кажется, именно это я только что и сделала. Правда, пока ещё не поняла. Что очень скоро лягу в одну постель. С монстром.

* * *

– Данте, куда едем?

– В гостишку. В «Монарх». Куда же еще? Не к своим же должницу повезу. Будет по-тихому отрабатывать, чтобы никто из них не узнал.

– Понял, – подчинённый поддал газу огромной махине.

Данте. Вот, значит, как зовут монстра? Интересное имя, необычное. Странный он, очень. Да и эти ослы тоже с приветом, гадкие типы. Как и его город. Бандитский притон. Я не сомневаюсь, что город с милым названием «Мирный» целиком и полностью принадлежит этому бездушному чудищу. Он здесь главный, мы живём по его законам. Знала бы, обходила бы это замаскированный ад десятой дорогой.

К своим? Значит, это не вся банда головореза? По спине хлынул холод. Страшно. Куда я вляпалась? Воображение в мыслях рисовало до жути жуткую картину,

как из кровавых фильмов про бандитов. Криминальный боевик с плашкой «двадцать один плюс». Огромный мрачный особняк – это его пристанище, а там внутри всё набито вооруженными до зубов страшными рожами. Они пьют, стреляют по пивным бутылкам и передают визжащих женщин по кругу. Мамочки! Чем дольше тянулось время, тем быстрей билось моё сердце. Что он со мной сделает? Эта ночь может стать для меня последней. Жалеть о решении поздно. Остаётся лишь молиться.

Автомобиль дал по тормозам. Крутой поворот вправо, мы остановились. Сквозь тонированные стёкла иномарки было сложно что-либо разглядеть, да ещё и во тьме.

– На выход, сладенькая, – я не успела моргнуть, как меня силком вытащили наружу. Колени дрожали, я еле-еле перебирала ногами. Передо мной раскинулось трёхэтажное здание в виде замка, с башнями наверху и яркой, искрящейся золотом вывеской с латинскими буквами «Monarch». По слухам, позже я узнаю, что именно в этих апартаментах часто любят расслабляться хозяева этого города – мафиози. Здесь имеется всё для роскошного и незабываемого отдыха: шикарные номера в королевском стиле, спа, бассейн, массажный кабинет с широким спектром оздоровительных услуг, и не только. Как бонус – самая опытная и лучшая ночная бабочка этого заведения на высшем уровне скрасит досуг уважаемого клиента. В этом заведении отдыхали лучшие из лучших. Сливки города.

– Шевели булками, курочка, – толчок в спину, я споткнулась, всхлипнула, поджав губы, как раз в этот момент подняла голову и тут же столкнулась с грозным взглядом главного. Он, как змей за секунду до атаки, недовольно покосился на подчинённых, те вмиг притихли.

– Полегче, не испортьте игрушку, ей ещё всю ночь пахать, – недовольно шикнул злодей, и будто пол провалился под ногами, когда я получше рассмотрела его внешность при ярком свете гостиничных фонарей.

Что тут сказать… Я будто умерла и заново воскресла. Меня накрыло лавиной самых разных и одновременно противоречивых чувств. Гадкий, злобный, но в то же время сексуальный и желанный, чистый секс, сама опасность и мощь в живом виде. Мужчина внушал мне дикий страх, безграничную власть, полное подчинение. А его глаза… они были необыкновенными – холодными, глубокими, будто ледяной океан, что засасывает в свою пучину безвозвратно и насовсем.

Меня втащили внутрь здания. По лестнице повели на второй этаж. Роскошный интерьер, какой я никогда в жизни не видела, не мог отвлечь меня от вопиющих мыслей ни на секунду. Ведь главный шагал позади меня. Я кожей чувствовала его прожорливый взгляд, как будто с меня кожу живьём срезали его опасные глаза, от которых ноги заплетались. Под прицелом самого опасного человека в городе я чувствовала себя стоящей на острие ножа, а подо мной океан из бурлящей лавы. Вот-вот меня бросят в ад. Очень страшно. Как я ещё держусь и дышу? Лишь мыслями о Славе. Эти мысли – весомая мотивация, что придаёт мне сил идти до конца, быть сильной. Вопреки всему. Несмотря ни на что.

Мы поднялись на последний этаж гостиничного комплекса, кажется, в ту самую башню на самом верху здания, и притормозили возле резной двери из золота. Вот и он. Вход в преисподнюю.

– Приятного вечера, босс, – хохотнули негодяи, грубо пихнув меня в спину. Влетев в номер, я зацепилась ногой о край паласа, так и шлепнулась коленями на пол. Обхватила дрожащее тело руками, ссутулилась, отсчитывая последние секунды до неминуемой участи.

– Свободны, – гаркнул грозный, как гром, голос. Тяжёлые ботинки стучат по паркету. Сильные пальцы хватают меня за подбородок, дёргают вверх, сдавливая скулы до жжения. Сердце бьётся навылет, душа рвётся на куски, когда я вижу лицо бандита, его нахмуренные брови, волевой подбородок и эти страшные, но такие нереальные глазища цвета дикого океана.

– Чего расселась как забитая целка? Раздевайся.

Глава 3

Я потеряла дар речи. Смотрела на него, как статуя застыла, не могла контролировать жуткие конвульсии во всём теле. Страшно. Господи, как же мне страшно! Он пялится на меня так невыносимо, будто рвёт в клочья на расстоянии. Дикое зверье, неотесанный грубиян. Боже, дай мне сил выжить и вытерпеть эту ночь.

– Отмирай, Алиса, – он клацнул пальцами перед моим лицом, я немного опомнилась. – Сними уже наконец этот отстойный мешок!

Сними? У меня дышать едва получается, а ты хочешь, чтобы я двигалась?

Мужчина угрюмо фыркнул. Две секунды, он грубо рванул молнию на пуховике вниз. Сорвал с меня куртку и швырнул её в угол комнаты. Застыл, рассматривая свою лакомую добычу. Ухмыльнулся, довольный, облизал губы. От этой коварной ухмылки в груди всё покрылось льдом.

Я рефлекторно прикрыла полуголое тело руками, волосы на коже встали дыбом. Не могу говорить. Челюсти свело, не разомкнуть, не слушаются.

Почти обнаженная, беспомощная. Я стала лёгкой мишенью для дикого зверя. Ведь он сверлил меня своим ледяным взглядом так прожорливо, будто уже вовсю мной владел.

– Может, хоть обувь сама снимешь?

Будто не слышу его вопросов, но это не так. Моё тело больше не моё.

Моя забитость нервирует разбойника.

– Черствая, как бревно, мне становится скучно, – мужчина демонстративно зевнул. – Ладно, хватит, надоело! Сделка отменяется. Возвращаемся обратно за твоим чмырём.

Бандит махнул рукой, он дёрнулся, чтобы встать на ноги, но я быстро схватила его за запястье, сильно сжала крепкую руку:

– Не надо, я всё, я успокоилась. Я вся ваша. Продолжайте.

– Отрабатывай долг как следует, раз сама вызвалась, а не корчи из себя напуганную недотрогу. Меня это бесит.

– Х-хорошо. Я поняла, – держу его руку, с мольбой смотрю в невозмутимое лицо безжалостного палача.

– Вот это уже другой разговор, детка, – он улыбнулся, наклонился ближе, горячие пальцы коснулись щеки, мужчина не спеша провёл ими по моему лицу, завёл руку на затылок, уверенно сжал мои волосы, слегка царапнул кожу головы. Я едва сдержала крик. Новая волна мурашек хлынула по коже. Немного больно, но и одновременно сладко от его грубости.

Боже, что происходит? Я вдруг поняла, что моё тело начало как-то странно реагировать на выходки незнакомца. Стало жарко, особенно в области бёдер. И даже мокро. Алиса, что ты творишь? Что за реакция? Ей нет объяснения. Я не специально. Просто он… он такой горячий и властный мужчина, что перед ним невозможно устоять. Хоть и пугает меня, но, кажется, эта грубость в его резких действиях и пошлость в его дерзких словах меня зажигают.

– Как будто для меня нарядилась, как будто заранее подготовилась. Что ж, мне приятно. Признаюсь, тебе удалось сменить гнев на милость. Пусть твой женишок тебе спасибо скажет. Ты спасла ему жизнь, малышка, – он заурчал как довольный кот. – Красивая. Красный цвет тебе к лицу. В белье хорошо, но без него, как показывает практика, лучше. Сейчас мы это проверим.

Я всё так же безвольно стояла на коленях и подрагивала, как вдруг бандит по-свойски положил свою массивную ладонь на моё бедро. Властно сжал нежную кожу, как разъяренный хищник, что вцепился когтями в свою добычу. От его прикосновений било током, в глазах мигали тёмные пятнышки. Мужчина развёл мои колени в стороны, запустил руку между ног, поймал тонкую ткань белья, с нажимом провел по ней пальцами, намерено задевая клитор, надавливая на него, пробуждая электричество и вибрации по всему телу.

– Ох, – я невольно откинула голову назад, кусая губы, попыталась сжать ноги, но мужчина шлёпнул меня по коленям, а затем свободной рукой резко поймал меня за руки, завёл их за спину, обездвижил, взял в плен.

– О-о, да ты влажная! Вот так сюрприз, – его глаза засияли как драгоценные камни, а я дёрнулась и раскраснелась, почувствовав чужие руки на своём самом сокровенном месте. Бандит уверенно дёрнул вбок хрупкую ткань кружева. Лёгкий треск. Горячие пальцы нашли нежные складочки лона. Надавили сильней на уже разгоряченную плоть, погрузились глубже, поймали бугорок, потеребили его, растирая влагу на лепестках крайне чувствительного бутона.

Повторная волна удовольствия ударила по телу, меня выгнуло дугой ещё раз, всю передёрнуло, вывернуло наизнанку. Удар! Вспышка! Будто хлыстом по спине. Чёрт! Разве так можно, Алиса? Позор. Стыд и срам. Ты ведёшь себя как потаскуха. Подумай о Славе! Как он сейчас? Ему больно, он, наверное, лежит на дороге без сознания, а ты? Ты дёргаешься в удовольствии от тех рук, что полчаса назад без капли жалости избивали твоего любимого.

Я себя ненавижу. Беспомощная. Я не могу контролировать своё гадкое влечение. Мерзавец только начал издеваться, только начал брать с меня долг, а я уже практически кончила.

– Тш-ш, нравится? А? – он рассмеялся. – Горячая штучка. Не сдерживай себя, не скромничай. Тело не обманешь. Ты ужа давно мокрая, с того самого момента, как я схватил тебя за шейку и прижал за горло там, на дороге. Поверь, грубость возбуждает многих девушек. А их у меня было немало. Я знаю, чего ты хочешь, – зашипел в ухо. – Выпусти на волю все свои самые тёмные фантазии, детка. Сегодня можно все. Сегодня ты в моей власти. Сегодня ты… моя законная собственность.

Треск ткани, он звереет, рвёт прямо на мне бельё, как какую-то салфетку, и входит пальцем до самого упора.

– Ах, – я почти плачу. Роняю голову ему на плечо, упираюсь лбом в твердые бицепсы и часто-часто дышу. Его куртка пахнет кожей и дорогими сигарами. Кругом голова.

– О, да! Громче стони, громче, Алиса!

Да, я кричу. Не хочу этого, но с позором проигрываю, открываю рот шире и хнычу от удовольствия. Его палец такой приятный и умелый, он мастерски им вертит внутри меня, растирает и поддразнивает самые важные точки.

– Ты течёшь прямо мне в руку. Мне самому кончить охота от этого восхитительного зрелища, – негодяй работает пальцем резче, сильнее. Начинает входить глубже, отступает назад и снова врывается до упора под мои судорожные хрипы. Волнообразные вихри стягивают живот. Вот-вот это случится. Если я кончу на руку другого мужчины, которого я, между прочим, впервые в жизни вижу, то это, наверное, будет считаться изменой?

Силы исчерпаны. Бороться с похотью бесполезно. Против инстинктов не попрёшь, это природа придумала, не я. Напряжение между ног все нарастает и нарастает с каждым его безжалостным толчком. Мне не сдержаться. Бандит победил.

Вспышка. Я начинаю кричать, извиваться и дёргаться в резких конвульсиях. Плотоядный монстр, он пальцем доводит меня до оргазма за полминуты, в то время как Слава скачет на мне обычно около часа. Я предательница. Распутная девка! Изменщица. Я просто не верю в то, что всё это происходит со мной на самом деле. Не могу найти объяснение своему поведению. Не хочу возбуждаться, не хочу чувствовать кайф, я не специально! Так получается.

– Неплохо, – радостно констатирует бандит, вытаскивает из меня палец и жадно его облизывает. – М-м-м, вкусная. Я в тебе не ошибся. У зверя чутьё на вкусную добычу. Кстати, – пока я трясусь в последних судорогах и хватаю ртом воздух, он поднимается с корточек, шагает к журнальному столику и наливает в стакан немного тёмно-коричневой жидкости из бутылки, – я так и не представился. Меня зовут Данте. Я владею этим городом. Точнее я и моя семья.

Он возвращается обратно. Суёт мне в руки стакан с алкоголем, чеканит:

– До дна. Тебе нужно расслабиться. Ночь долгая, а я ещё столько всего хочу попробовать. Тебе понадобятся силы, малыш.

Звучит устрашающе. Он наклоняется ниже ко мне, я всё ещё сижу на полу, пытаюсь вернуться в реальность, отдышаться. Большим пальцем правой руки он надавливает на мой подбородок, вынуждая поднять голову вверх, распахнуть глаза, посмотреть в его невозмутимое, самодовольное лицо, и осипшим от возбуждения голосом задает вопрос:

– Кончила? Сладко кончила? Я тоже хочу.

А потом его руки падают на ремень стильных брюк. Только сейчас, глядя на выпуклый бугор в области ширинки, я замечаю, насколько сильно он возбуждён, и, кажется, будто слышу, как трещит и рвется ткань от напора его… отнюдь не маленькой эрекции.

* * *

Выдох застревает в горле, в ушах свистит, будто я падаю с высоты птичьего полета и лечу вниз без парашюта, когда руки мужчины ложатся на пряжку кожаного ремня. Щелчок. Что-то тяжёлое с лязгом падает на пол. Шелест одежды. Как удар под дых, я вижу, как бандит сбрасывает с себя штаны, стягивает вниз боксеры, выпуская на волю большой и толстый эрегированный член. Я теряю дар речи, задыхаюсь, краснею как проклятая, в комнате становится жарко, как в печке.

Великан и гордый победитель, Данте возвышается надо мной, ущербной, сидящей на коленях, огромной волной – цунами высотой в небоскрёб. Скалится. Белые, как фарфор, зубы блестят в полутьме. Он окидывает меня снисходительным взглядом и хриплым от возбуждения тоном чеканит смелый вопрос:

– Ты сосешь своему парню?

Отрицательно машу головой, вжимаю голову в плечи, будто защищаюсь, ожидая удара. Боже, он такой большой, не то, что мой Слава. Такие мужчины вообще существуют? Или он – иллюзия?

Я застываю, как лань перед тигром. Его огромный член покачивается перед моим лицом как маятник. Крупный, длинный, красивый. С набухшими венами. Упругий, тугой и толстый. Идеальный.

– Я так и понял, – фыркает бандит. Шаг вперёд. Он берёт свой член в левую руку, крепко сжимает толстый ствол, правой рукой проводит по моим волосам, якобы утешает. Приятные мурашки щекочут корни волос. – Что у вас за отношения такие? Старомодные. Шестнадцатый век. Ты что не знаешь, что мужчину хоть иногда надо радовать минетом? Сейчас я буду тебя учить, как доставить мужчине кайф. После моих практик порадуешь мужа, – подмигивает и хохочет. – Открывай пошире свой ротик, котенок, пора его в дело пустить.

Жёсткие пальцы грубее зарываются в волосы, резко тянут назад. Он в край наглеет, легонько шлепает меня членом сначала по одной щеке, затем по другой, заставляя открыть рот.

– Ну же, открывай. Не буди во мне зверя, – не говорит, а будто рычит.

От рыка меня пробирает острая дрожь. Не зли его, Алиса, не зли. Делай так, как велит, и будешь жить. Я сильная, потерплю. Жизнь меня много раз ломала. Но я не сломалась, как и сейчас не сломаюсь в когтях этого демона.

Крупная головка пульсирует перед моим носом, будто жаждет, чтобы ее обласкали языком. Кожа гладкая, как атлас, несколько капель смазки выделяются из плоти, которая плотнее прижимается к моему рту. Разум выключается. Я несмело подаюсь вперёд, обхватываю губами набухшую плоть, зажмуриваюсь. Сердце таранит грудную клетку, тело трясёт как во время лихорадки, а на языке расцветает новый вкус. Соленый. Вязкий. Мускусный.

Стон. Слишком узко, наверное, в моём ротике, оттого и приятно. Данте запрокидывает голову назад, поглаживает свой инструмент, крепко сжимает его рукой, водит вверх и вниз – дрочит вместе с тем, когда я начинаю пробовать его на вкус. Посасывать, водить языком по мягкой головке, слизывая солёные росинки возбуждения. Я жутко стесняюсь, но понимаю, что надо делать так, как велит бандит, чтобы спасти жизнь любимого. Я никогда не ласкала Славу там, между ног. Смущалась. Обещала после свадьбы побороть свой страх. Он не настаивал. Ждал, когда придет время. Говорил, что да, я права, он должен заслужить.

Мафиози молчит, лишь часто дышит и предоставляет мне полную свободу действий – не давит на меня, не пугает. Он не спеша входит в меня поглубже. Замирает. Я привыкаю к его размеру, вкусу, новым впечатлениям и понимаю, что ничего страшного в оральных ласках нет. Я сама себе накрутила этот страх.

– Не бойся. Привыкай, девочка, привыкай. Это приятно.

Да, верно. Минет – не яд. Не смертельно. Чего я так боялась? Я жива. Не умерла. Меня не вырвало. Всё не так плохо. Если честно, внутри я не испытываю никакого отвращения. Лишь стыд. Перед будущим мужем. Сегодня мне сделали предложение, и сегодня я, стоя на коленях, обслуживаю ртом другого.

«Так надо, Алиса», – мысленно утешаю я себя. Просто отключи разум и гордость. Просто сделай это, чтобы спасти жизнь любимому человеку. Все забудется. Время лечит.

Я робко исследую разгоряченную плоть, знакомлюсь с новыми эмоциями. Когда слышу частые и протяжные вздохи мужчины, когда чувствую, как его властные руки сильнее сжимаются на моих волосах, наматывают их на кулак, то невольно начинаю работать губами смелее. Он стонет, ему приятно. Это подстёгивает меня забить на скромность, доставить мужчине ещё большее удовольствие, чтобы задобрить бандита, понравиться ему, чтобы как можно быстрей расплатиться и получить вольную.

– Прелесть. Про-дол-жай, – Данте заикается, начинает резче толкаться бёдрами, вколачиваясь чуть жестче в мой рот, а я чувствую, как быстро он твердеет, становится ещё толще. Горячая мужская плоть обжигает язык, я ловлю себя на странных ощущениях – внизу живота снова закручивается тугая воронка желания, а в складочках становится влажно. Чёрт! Я возбудилась, делая минет преступнику. Тому, кого ненавижу всем сердцем и душой. Но так ли это на самом деле? Или негодяй просто подмешал мне что-то в напиток. Точно! Как же я сразу не догадалась.

– Уф, – бандит довольно выдыхает. Останавливается, нехотя покидает тёплое и тесное местечко. С пьяным, но абсолютно довольным видом смотрит мне точно в глаза и ласково гладит по волосам, нахваливая:

– Умница. Хорошо отрабатываешь. Я еле-еле сдержался, чтобы не кончить. Ты мне нравишься. Продолжаем дальше.

Глава 4

Бандит уверенно срывает с себя куртку, стягивает через голову майку. Абсолютно голый, как бог, совершенный, он поворачивается ко мне лицом во всей своей первобытной красе. В комнате тихо, душно и пахнет сексом. На прикроватных тумбочках горят два светильника. Даже в полумраке мне удаётся рассмотреть его бесподобное, накачанное тело, сплошь украшенное замысловатыми татуировками. Не левой руке, не предплечье, я вижу рисунок – нечто, напоминающее древнего воина: самурай и крылья ангела или птицы. На груди тоже размашистые крылья и какая-то надпись латинскими буквами. Я не понимаю её смысл. Лишь одно слово смогла перевести – «бог».

Волосы чёрные, шелковистые, слегка взлохмаченные. Черты лица твёрдые, жёсткие, но в то же время привлекательные. Подбородок покрывает легкая щетина, которая придает бандиту долю брутальности. Глаза – отдельная тема. Они – изюминка его внешности. Как два ледяных озера, в которых отражается северное сияние. Никогда не видела таких редких оттенков радужки.

Краснея и заливаясь жаром, теряя совесть, я с восхищением вожу по нему взглядом. Сверху вниз. Снизу вверх. Не остановиться. Дух захватывает!

На пальцах серебряные перстни с печатками. На груди блестит крупный серебряный крест. Эта безделушка привлекает внимание. Эффектный образ создал себе негодяй, ничего не скажешь. Накачанные ручищи, широкие плечи с тонной твёрдых мышц, завидные кубики пресса, мощные ноги, огромный стоячий член и пышный, упругий зад… Я браню себя в уме и ненавижу за действия, которые не могу контролировать. То есть не смотреть на него, не мокреть, как первобытная самка. Но мной овладела дурость и похоть. А может быть, наркотик, подмешанный в ром. Его необычная внешность вызывает ужас и одновременно влагу в трусиках. Он не из мира сего. Он чёртов пришелец.

– Ну, насмотрелась? Может, продолжим? – мужчина ехидно кривится. – Садись на меня сверху. Оседлай мой член, крошка. Хочу взять тебя в кресле.

Я замешкалась, обнимая себя руками, когда он шагнул к кожаному креслу, которое стояло в углу спальни. Развалился в нём, будто царь, широко расставил ноги. Его член встал строго вертикальным копьём вверх, отчего я чуть не поперхнулась. Лишь сейчас, с такого ракурса, я в полной мере рассмотрела его шокирующую длину. Мне резко поплохело.

– Не надо меня бояться, я буду тебя трахать, а не резать. Тебе понравится. Ты целка, что ли? Трясёшься как девственница в свою первую ночь.

– Нет, – качаю головой. Когда он уже прекратит задавать мне столь личные вопросы и глупо подшучивать, вгоняя в краску?

– Тогда не мнись. Сверху на меня садись, – хлопает себя по бедру, якобы подзывая.

Ладно. Выдохнув, я еле-еле заставляю себя подняться с пола. Снимаю сапоги, пошатываясь, плетусь на зов своего хозяина. Трусики жалко. Это прожорливое зверьё порвало их насмерть, превратив в тряпку. С ума сойти.

– Садись, малышка, – жадно колет меня взглядом. – Не съем я тебя, хоть и очень хочется сожрать. Красивая, юная, скромная. Ты меня возбуждаешь. Я не сделаю тебе больно. Обещаю. Тебе понравится. Я люблю женщин. Я делаю им приятно в постели. Им очень нравится. У меня большой размер. Не бойся…

Во рту сухо, как в пустыне. Думая о спасении Славы, тем самым справляясь со скромностью, я седлаю бандита сверху.

– Открой ротик, – глаза в глаза. Я захлебываюсь от его опасной, гипнотизирующей красоты. – Ты вся вспотела.

Открываю, будто плаваю в трансе. Данте берёт графин с водой, наливает туда немного прозрачной жидкости и поит меня с рук. Я с жадностью опустошаю весь стакан. Становится немного легче, а он пялится на меня, шипит и облизывается, как дикий шакал, глядя на то, как по моему подбородку течёт вода.

– Вот, надень на меня презерватив, – внезапно он суёт мне в руки маленький шуршащий пакетик. Дрожащими пальцами я кое-как пытаюсь разорвать фольгу. Не получается. Нервничаю.

– Слишком долго возишься. Мне невмоготу терпеть. Дай сюда, – мужчина выхватывает из моих рук пакетик, с рыком разрывает его зубами и возвращает обратно. – Поторопись. Хочу уже наконец выпустить пар. Ты меня мучаешь, девочка. Я пиздец как сильно тебя хочу!

Вот опять, я краснею и мечтаю умереть от стыда из-за того, что мне приходится раскатывать презерватив по члену незнакомого мужчины. Поправочка, не мужчины, а опасного бандита. Я осторожно касаюсь его руками, придерживаю пенис за основание и, начиная с головки, натягиваю тесный латекс. Едва уловимое прикосновение к мужскому величию, и он дёргается, будто я его не пальцами касаюсь, а иголками. Томно выдыхает, закатывая глаза, продолжая подёргиваться, когда я сжимаю его мощь.

– Нежные ручки, приятные. Продолжай в том же духе. Поласкай меня немного, малышка. Пошали с яичками пальчиками. Но только осторожно.

Пока я игралась с его членом, он тоже смочил горло водой. Поставив стакан на место, мужчина резко схватил меня за бёдра, жадно впился пальцами в кожу, будто когтями, чуть приподнял меня и ловко насадил на член.

– Ах! – взвизгнула я, ощущая запредельную тугость между ног и не абы какой напор внутри себя. Больно не было. Я была уже давно влажной, разгоряченной для него, поэтому без труда приняла гиганта в себя. Данте не позволил мне закричать громче. Схватив за волосы, рванул меня на себя и впился своими губами в мои. Мягкие, полные, настырные, они вытворяли со мной сумасшедшие вещи, как и его язык, который закружил в моём горле, как ураган.

* * *

Он начал ритмично двигаться, раскачивать меня на себе, демонстрируя мне свой большой и твёрдый размер. Дал мне немного времени привыкнуть, подстроиться под его орган, а затем, ускоряясь, резко вошел до упора. Я сама не поняла, как вскрикнула. Но это был не крик, а самый настоящий стон.

– М-м-м, бесподобно, – он отрывается от моих губ, в его бездонных зрачках сияет удивление. Данте перебрасывает мои волосы на правое плечо, оголив шею, и сладко льнёт к ней губами. Посасывает, лижет, как хищник свою жертву, пробуя на вкус прежде, чем её сожрать, ставит засос. Мурашки острым взрывом катятся по коже. Мужчина рвёт на мне застежку лифчика, уничтожая и его так же, как и трусики, за которые я выложила половину своей зарплаты. Он накрывает мою грудь ладонями, властно сжимает нежные полушария руками, зажимая между фалангами пальцев соски, а у меня чернеет перед глазами и эмоции плещут за грань. Я не замечаю, как сама начинаю двигаться на нём, извиваться, кричать, подстраиваясь под доминирующие толчки сущего демона.

– Отлично, Алиса, отлично. Хорошо работаешь бедрами, продолжай в том же духе, хорошо отрабатываешь долг. Умничка! – я заслужила ещё один глубокий и животный поцелуй до искр в глазах. Напряжение на стенках лона всё нарастает и нарастает до критической точки. Я хорошо его чувствую. Он невероятный. Скользит внутри меня, с хлюпающим звуками вырывается наружу и со свистом вколачивается обратно, с каждым толчком удваивая скорость.

Феерия безумия на подходе. Мужчина кусает мои губы, одновременно сжимает соски пальцами и разгоняется до предела. Бах! Радужные искры слепят глаза. Меня всю трясёт и колотит, топит в сладких спазмах оргазма, вышвыривает в мир экстаза и крутит там в сладком сиропе, будто в воронке. Я чувствую, как он сокращается вместе со мной, как грозно рычит на ухо, сильнее выкручивая соски, жёстче работая языком, и тоже получает разрядку. Я обмякаю на его мускулистой груди, истратив все силы. Это был второй оргазм за полчаса. Чистое безумие. Я себя не узнаю.

* * *

С минуту мы просто лежим как два овоща, пытаемся отдышаться, затем Данте встаёт с кресла, укладывает меня, беспомощную, в него калачиком, а сам направляется в сторону окна. Шелест ткани, он распахивает настежь дверь балкона, абсолютно голый выходит на лоджию. Закуривает. Распаренной и разгоряченной кожи касается прохлада. Как хорошо. Свежий воздух бодрит. Становится немного легче. В комнате вообще нечем дышать, будто в кратере вулкана. Все запотело и пропахло нашим безумием.

Данте докуривает сигарету. Я прикусываю язык от изумления, когда смотрю на его красивую, подтянутую задницу и массивную спину, разукрашенную татуировками, и мгновенно получаю сладкий укол в промежность. Черт, между ног опять мокреет и разгорается пожар.

Походкой сытого хищника Данте возвращается обратно ко мне. Хватает за лодыжки, рывком притягивает к себе. Я не успеваю и пикнуть, как он разворачивает меня к себе задом, животом прижимает к сидению кресла и коленом разводит ноги шире, любуясь моими ягодицами.

– Нет! – взвизгиваю, дёргаюсь назад, на что получаю хлёсткий шлепок по попе. Тут же прикусываю нижнюю губу. Кожу жжёт. Вот ведь зверьё необузданное!

– Что нет? Мы ведь только начали.

Только начали? Он вменяемый вообще? Я уже ни рук, ни ног не чувствую.

– Можно я поеду домой? – жалобно всхлипываю.

– Я ещё недостаточно насытился. Тебе придется хорошо поработать этой ночью. Ради любви, крошка.

– Для меня такой напор слишком. Поймите, я не проститутка. Слава мой первый и единственный.

– Я же сказал тебе, что ты будешь работать у меня всю ночь. Или что, сделка отменяется? Тогда я сейчас звякну парням, и через час ты получишь своего Славочку по частям, сложенного в мешке.

– Хорошо-хорошо, продолжаем, – сглотнув, запаниковала я.

– Вот и славно. Неужели тебе неприятно?

Я молчу. Еще и как приятно, но я не имею права признаться. Я плохая, неверная девушка. Мне стыдно. Я думаю лишь о том, как после всего этого буду спокойно смотреть любимому в глаза.

Бандит ещё раз хлёстко шлепает меня по попе и, прежде чем я успеваю крикнуть, зажимает рот ладонью, чуть приподнимает выше попку и быстро врывается в лоно. Я мычу в его горячую ладонь, а он лишь сильнее сжимает мой рот и начинает уверенно работать бедрами. Пахом бьется о мои ягодицы, старается, так прытко, что задыхается. Наши тела влажные, липкие, лёгким катастрофически не хватает кислорода. Дико и горячо. До срыва башки. Я ещё никогда в жизни не испытывала таких острых эмоций.

Он рычит, кусает меня за ушко, ускоряется. Я срываюсь в пропасть, лечу на скалы, сыплюсь на атомы, когда получаю третий оргазм. Данте кончает вместе со мной. Обессиленный, падает на меня сверху, подминает под себя, крепко-крепко обнимает, лежит на мне и дёргается в коротких частых судорогах. Как и я. Как и я дрожу, будто окунулась в ледяную прорубь в десятиградусный мороз.

– Бесподобно, – оглашает разбойник, разворачивает меня к себе лицом, обнимает, зарывается носом в мои мокрые и спутанные волосы, целует в шею.

Оклемавшись, он подхватывает меня на руки с кресла, несёт на кровать, кладёт на спину, а сам опять выходит на балкон освежиться. Молча курит и пялится в чёрное небо с мигающими на нём мелкими крупинками. Интересно, о чем думает этот изверг?

Данте дал мне всего несколько минут, чтобы перевести дух, после чего распял меня на кровати. Нет! Сумасшедший! Он что, опять меня хочет?

– П-пожалуйста, это слишком…

– Молчи. Раздвинь ноги шире. Ты обязана мне подчиняться. Мне тебя мало. Ты слишком вкусная. Я. Не. Могу. Остановиться. Слишком голоден. Я теряю контроль, когда вижу твое тело и особенно когда слышу твои стоны.

Данте заменил презерватив и, глядя в моё ошалевшее лицо, снова ворвался в мою плоть на полную длину, динамично работая бедрами, рыча и постанывая, как будто полвека женщин не видел. Возбуждение хлынуло с новой силой, будто тех трёх оргазмов и не было никогда вовсе. Дикость какая! Необъяснимое безумие! Да как такое возможно? Я снова его хочу. И он меня тоже. Его член вновь вырос между моих ног, налился жаром и кровью, требуя пятой по счёту добавки.

– Твой женишок так тебя трахает, а? Кто лучше? Я или он?

Стыдно признаться. Я лишь дергаюсь под его весом, в такт резким, пружинистым толчкам, кусаю губы до ранок и одновременно впиваюсь ногтями в твердые бугристые плечи.

– Что, свадьба отменяется? Может, после этой ночи со мной ты скажешь ему, что он тюфяк и полное ничтожество? И дашь от ворот поворот?

Я не скажу ни слова. Этот озабоченный сексом монстр пытается меня просто унизить. А может, он все-таки прав? Слава тюфяк. Как в жизни, так и в постели он полный олень.

Нет! Нет! Нет! Настоящий мужчина познается не в сексе. А в быту. Слава мой мастер на все руки. Гвоздь забить, технику починить, унитаз пробить – что бы я

без него делала? А в постели у нас все нормально. Обычно, как и у всех других типичных пар. Слава меня любит, и я его люблю. Он не как этот демон из ада с ледяными глазами и членом размером с копьё. Я люблю его таким, какой он есть. Постель в отношениях не главное.

Господи, да кого я обманываю?! Зачем я оправдываюсь перед собой? Нашла время. Глупые, глупые мысли. Ночь не вечна. Пройдет время, я забуду этот проклятый вечер как страшный сон. Наверное.

По щекам тонкими струйками начинают скатываться слезы. Бандит это замечает, удивительно, но дикость в его глазах смягчается. Он ловит губами мои губы и начинает ласково их сосать. Чувственно, необыкновенно. Ласкает губы языком и одновременно работает ягодицами, тараня меня пружинистым толчками до самого упора, а слёзы растирает по щекам ладонями. Нонсенс, но меня это утешает.

Четвёртый оргазм не заставляет себя долго ждать. Я кричу в рот разбойника, он проглатывает мой вопль, как любимый десерт, набирает разгон, последний эпичный толчок, как таран, и Данте тоже взрывается, будто ракета. Дергается на мне, движения слишком грубые, особенно когда он хватает меня за шею и сжимает трахею, но я, видимо, латентная извращенка, раз его животные прелюдии отправляют меня на конечную вершину эйфории.

Выжатые, опустошенные без сил, мы отключается. Я теряюсь во времени, проваливаюсь в темноту. Вскоре меня будит хриплая брань.

– Вот черт! Порвался…

Я не придаю этим словам значения, слишком высушена его сумасшедшей страстью, как в тумане закрываю глаза. Веки весят больше тонны. Я опять засыпаю, мне бы этого очень хотелось, как вдруг позади себя я чувствую горячее и влажное тело, что прижимается ко мне с настойчивостью и напором. И замычать не успеваю, как Данте переворачивает меня на бок. Сил нет, абсолютно никаких, чтобы что-то сказать, возмутиться. Он чуть разводить мои колени, приподнимает повыше левую ногу, сгибает ее и пробивным толчком врывается в лоно.

Он берет меня на боку, слегка сжимая моё горло, энергично сокращая ягодицы. Он дьявол! Он не человек. Откуда у него столько сил? На допинге, что ли? Я уже вообще никакая, как выпотрошенная кукла. Принимаю его в себя, иного выхода нет, а он все работает и работает бедрами, как на вечных батарейках. Я нахожусь в полудреме, вижу лишь то, что настенные часы в золотой оправе показывают три часа ночи. Взрыв. Еще один чудовищный хлопок внизу живота, я корчусь в принудительных конвульсиях, захлёбываюсь в немых стонах и чувствую, как мой мучитель хаотичными выстрелами кончает мне на ягодицы. Я вся мокрая, тону в его сперме, в его власти, в его напоре, я – его собственность, которую он клеймил своим липким белком. Думаю об этом, истошно всхлипываю и проваливаюсь в небытие.

* * *

– Ты такая слабая, а я надеялся на большее, – мужчина гладит меня по лицу кончиками пальцев и нежно целует в губы. Его голос звучит иначе. Очень мягко. Как ласковый ветер. Этот бандит может быть другим? Помимо ледяной грубости? – Твой женишок тебя совсем запустил. Такая забитая, как монашка. У вас что, секс только по выходным? Или по праздникам? – хохотнул.

Очень остроумно. Я что-то мычу в ответ, засыпаю.

Он брал меня снова и снова, снова и снова, но я уже никак не реагировала на его сумасшедшие ласки. Сколько продолжался этот ад? Я уже не понимала. Этот демон выпил из меня все соки. Я не чувствовала собственное тело. Лишь раз за разом испытывала острые вспышки жара и видела тьму. Лишь чувствовала везде его пылкие губы, его животные толчки, его хриплый голос, который шептал мне на ухо то пошлости, то грубости, то неземные комплименты. В конце концов, марафон не на жизнь, а на смерть подошел к концу. Я крепко уснула, и хищник, в коим-то веки насытившись, властно обняв свою добычу, усмирился, заурчав в крепком сне.

Глава 5

Я распахнула глаза от яркого солнечного света, который мягко заскользил по моему лицу. Несколько раз моргнула, сфокусировала зрение на часах – почти восемь утра, застонала, не в силах пошевелить ни руками, ни ногами. По мне будто всю ночь ездил бетоноукладчик.

Голая, бережно завёрнутая в шёлковое одеяло, я очнулась в большой просторной постели совершенно одна. В душу закралась странная пустота, когда я неосознанно вдруг провела ладонью по пустой, уже остывшей постели в том месте, где на шёлковом белье цвета золота осталась крупная вмятина. Вздохнула. Мой мучитель ушёл, оставив мне короткое послание на журнальном столике, нашкрябанное на небольшом клочке бумаги красивым ажурным почерком. Там же, на тумбочке, лежал мой телефон и небольшая коробочка из тёмно-синего бархата.

«Проснёшься, набери Серого. Он отвезет тебя домой. Ты была великолепной, Алиса. Я сыт и доволен донельзя. Долг отсрочен, можешь выдохнуть. У меня для тебя есть „скромный“ презент в знак благодарности».

Да, красивый. Безумно красивый почерк. Странно, что такой неотёсанный бугай умеет так красиво писать. Да он, как типичный бандюган, наверное, пять классов закончил и пустился во все тяжкие. Влип в криминал, высоко поднялся. Зачем таким плохишам образование? Если всё можно решить кулаками и пушкой. Предположения никак не сходятся с реальностью. Я зачем-то взяла эту записку, понюхала, смяла в кулак и прижала к солнечному сплетению. Сердце в груди проснулось и затарабанило, ударяясь о рёбра. На той записке будто бы сохранилось его тепло, его восхитительный запах. Запах настоящего, опасного мужчины. В руках которого бурлил целый океан власти.

«Алиса, твою ж мать! – гавкнула ошалевшая совесть внутри меня. – Совсем обалдела?» Господи, прости грешницу! Я несколько раз лихорадочно перекрестилась. Надеюсь, завтра же забуду об этой синеглазой нечисти.

Слава! В голове бабахнул образ кричащего на грязном асфальте любимого.

Дрожащими пальцами я взяла в руки свой телефон, набрала номер любимого. Затаив дыхание, начала считать гудки. Странно, как именно мой телефон оказался на тумбочке? Ну все понятно, мерзавец рылся в моей сумке. И в телефоне, наверное, тоже. Как хорошо, что наши совместные фото с любимым я

хранила в папке, защищённой паролем.

– Алиса! – воплем врезалось в ухо.

– Слава! Ты к-как? – по щекам полились слезы. Я закрыла рот ладошкой и чуть не завыла от радости и отчаяния одновременно. – Ты цел?

– Да. Я возле н-нашего подъезда. Жду тебя. Т-ты, как ты? – в его голосе нет жизни. Он глотает слова, задыхается. Бедный мой, любимый.

– Я в п-порядке. Он сдержал обещание. Я скоро вернусь к тебе.

Надеюсь. Они обещали отвезти меня обратно.

– Любимая, скажи, скажи, пожалуйста, он… он тебя мучил, бил?

– Нет-нет, ничего такого, – я замотала и руками, и головой одновременно.

Интонация вышла отнюдь не страдальческой. Будто мне понравилось, что ли? Будто ничего дурного не произошло этой ночью? Вот только не надо радости в голосе, а то я завизжала так, словно мне было, напротив, приятно от заката до рассвета скакать на члене бандита. Пусть лучше думает, что я страдала.

«А что, нет, что ли? – прыснула грёбаная совесть. – Ты получила пять оргазмов за ночь. Минимум».

Я знала, что их было намного больше. Просто под утро я уже вырубилась, как будто потеряла память. Сбилась со счёта, в обморок грохнулась. Уже и не знаю, чем закончилась кульминация вечера, что он там со мной чудил?

– Малыш, прости. Прости меня. Я исправлюсь, я сделаю всё, чтобы искупить вину. Мне плохо. Сдохнуть охота. Я умираю, я так сильно за тебя переживаю. Глупая, что ты наделала? – он начал реально хныкать в трубку. – Лучше бы сукин сын меня пристрелил, чем я позволил им терзать тебя всю ночь.

– Слав, успокойся, – мне тоже захотелось вдоволь проплакаться. – Это был мой выбор, пойми. Я так решила, захотела. Ты в этом не виноват.

Хватит, не надо давить на больное. Ему и без того хреново. Ругать его сейчас – все равно что пинать упавшего посреди улицы старика. Только хуже сделаю. Какой уже толк от ругани и обвинений в том, что он совершил? Что было, то было. Прошлое не изменишь. Время не отмотаешь, как кассетную пленку. Если я сейчас начну возмущаться и воспитывать парня, вдруг он бросится под машину от горя? А я его люблю. Мы столько планов вместе построили, столько всего интересного затеяли на будущее. Я не хочу убивать наше счастье и наши мечты.

– Алисаааа! Малыш!

– Я скоро буду, пожалуйста, жди меня, – с этими словами я сбросила вызов.

Малыш… Этой ночью именно так называл меня бандит. Это прозвище, озвученное хриплым, тягучим голосом преступника звучало намного вкуснее, чем сейчас, в исполнении моего суженого. Бёдра сжались тягучим спазмом, женские лепестки сладко запульсировали. Да, тело помнит. Оно ведь живое. На коже тоже отпечатываются воспоминания, как и в голове.

Я мысленно врезала себе пощёчину. Соберись, Алиса, ты что творишь? Твои мысли гадкие, неправильные. Спятила? Из-за шока, из-за побега и нападения кровожадной банды у тебя мозги явно встали не в то место. Как вернусь домой, у кого-нибудь срочно выбью денег на психолога. Ей-богу, мои гадкие мысли начинают пугать меня не на шутку.

Тряхнув волосами, я быстро переписала номер какого-то Серого на дисплей своего смартфона, разорвала записку на куски, бросила под кровать и невольно перевела взгляд в конец комнаты. Там, в углу, на том самом кресле, на котором мы грязно беспредельничали с бандитом, я увидела свою куртку и сумочку, аккуратно сложенные на сидении кресла. Хм, как мило. Это он сам, что ли, подсуетился? Ты смотри, заботливый какой.

Я встала с постели, пошатываясь, побрела в сторону ванной. Как вдруг на что-то наступила. Скользкое и липкое. Меня взяла злость, когда я, оторвав ступню от пола, подняла её выше и увидела прилипший к пятке презерватив. Использованный. А рядом, под кроватью и возле балкона, ещё несколько. Чертов зверёныш! Не человек он, точно. А бес из ада! Хмыкнув, я сорвалась на бег и побежала в ванную. Нужно поспешить, а вдруг ещё дьявол вернётся, вдруг возжелает изменить условие сделки, вынудив меня работать не ночь, а две или

три ночи. О, ужас! Я закрылась там, в ванной комнате, включила душ на максимум, юркнула под теплую воду. Внезапно меня накрыла тоска и подавленность. По щекам покатились слёзы, которые быстро растворились в воде. Я натирала кожу мочалками и шампунем чуть ли не до мяса, пытаясь смыть прикосновения негодяя, его семя, следы его рук, что оставили на мне едва заметные синяки и красные полосы. Как клеймо. На его законной собственности.

Слава, прости, прости, Славочка! Я грязная шлюха, я согрешила. Но я сделала это ради тебя. Ты жив, слава богу, всё обошлось. Я тебя спасла. Мы снова вместе, всё наладится. Я постараюсь забыть вчерашнюю ночь. Раны затягиваются. Мы отработаем долг, уедем в другой город и начнём с чистого листа. У нас же любовь. Мы мир вместе перевернём, ничто нам не помеха!

Ай! Где-то в области плеча больно защипало, когда первые капли воды ударили по коже. Закончив намываться, я подошла к зеркалу и едва не завизжала. На левом плече красовался свежий укус. Этот больной кретин меня укусил. Неверное, останется шрам. Тронутый на всю голову психопат, который не выходит у меня из головы! Невменяемость, кажется, заразна. Бандюган меня заразил через поцелуи, раз я о нём до сих пор думаю и буду думать ещё очень долго. Каждый день. Пока время не излечит.

Глядя в зеркало, я потрогала свои губы кончиками пальцев. Они до сих пор горели огнем, припухли и болели. Голодное зверьё. Он терзал меня всю ночь. Я до сих пор чувствовала его вкус. Вкус его языка на своём языке, остроту его напора, его запах, его большой и ненасытный член до самого упора глубоко в себе, как будто мы с ним стали единым целым.

От этих воспоминаний мне стало дурно. Ощутив тугой жар в области бедер, я рефлекторно сжала ноги. Ерунда какая-то! Решив кое-что проверить, я запустила пальчики между ног, потеребила складочки.

Охнула. Влажно. Подумав о Данте, я за секунду стала мокрой.

Алиса, ты спятила! Ты сошла с ума. Так нельзя! Ненормальная. Как шлюха.

Набросив белый халат на чистое тело, я вышла из душа. Подхватила телефон с кровати, быстро набрала номер, этого… Серого, мечтая как можно скорей

убраться из этого чёртового места.

– Алло, – лениво захрипел знакомый голос. Я узнала его, это один из подельников Данте.

– З-здравствуйте… Данте сказал, он с-сказал… Что вы отвезете меня д-домой, – я страшно нервничала. Не каждый день приходится вживую общаться с реальными бандитами. Которые грабят, убивают, насилуют людей. Господи!

– Понял. Сейчас буду.

А потом вдруг вспомнила о той странной коробочке из бархата. Взяла её с тумбочки, открыла и едва не потеряла сознание от восторга. Во всей своей невероятной красе, искрясь и переливаясь миллионом радужных бликов, внутри коробочки лежали серьги с крупными камнями. Вот это да! Они что, настоящие? В смысле это настоящие бриллианты? Наверняка они стоят как два Славкиных долга? Отрабатывала я, а в итоге за ночь заплатили мне.

Отдышавшись, я захлопнула коробочку, сунула её в карман халата. Их можно продать. Наверняка они погасят весь долг. Почему бандит сделал мне столь дорогой подарок? Я не понимала. Может, правда ему понравилась?

Не прошло и минуты, как в дверь постучали. Я чувствовала себя ещё более разбитой, когда столкнулась с чёрными глазами одного из прихвостней главаря. Он смотрел на меня так же прожорливо, как и Данте, знал же, чем, точнее кем, их босс вчера ночью занимался. Думаю, наши вопли слышал весь комплекс. Из-за этого я чувствовала себя крайне гадко. Дешевой подзаборной подстилкой.

Набросив на себя куртку, прямо поверх гостиничного халата, ссутулившись, я молча выскочила из комнаты, побежала по ступенькам вниз, выскочила на крыльцо. Бугай кривился в ехидной усмешке и молча следовал за мной. Только сейчас я увидела на его угрюмом лице жуткий шрам.

– Я могу в-вам доверять? – остановилась возле знакомой машины, глядя в отражение рожи амбала в боковом стекле внедорожника.

– Не боись, киса, не трону, – хохотнул упырь. – Хозяин приказал не распускать клешни.

Да, выходит, синеглазый для этих чмошников авторитет, как я поняла. Они его как щенки боятся, носятся перед ним, словно забитые дворняги. Боятся, значит, это хорошо. Значит, мне не стоит бояться их. Всё-таки Данте, наверное, честный бандит, что держит слово.

Господи, да что за бред я несу? Честный? Бандит? Ну да. Если он живёт по их особому бандитскому кодексу. Я такое где-то слышала.

Была ни была. Я рванула дверную ручку на себя, юркнула на заднее сидение огромного джипа, притихла там, забившись в угол, и с нетерпением ждала возвращения домой, а бугай послушно занял место водителя.

* * *

Шрамированный горилла молчал всю дорогу, а я молилась, глядя в окно. Прежде всего молилась о том, чтобы всё, что случилось ночью, навсегда забылось. Машина повернула вправо, мы оказались на уже знакомой улице. Меня почти отпустило. Не соврал, значит. Они меня не в лес везут убивать, а домой. Какое облегчение!

Тонированный внедорожник плавно въехал в родной двор и остановился. Не проронив на прощание ни слова, я быстро толкнула вперед массивную дверь и выскочила на улицу, со всех ног бросившись к подъезду, ведь там, на обшарпанных ступеньках, обнимаясь с бутылкой водки, сидел мой Славочка.

Лицо как раздавленная слива. На нём не было живого места. Хорошо так отделали любимого, ушлёпки. Ненавижу их.

Подчинённый Данте дал по газам и скрылся за углом дома.

– Слава! – я закричала, зарыдала, бросилась в объятия будущего мужа, а он – бросился мне навстречу. Мы не целовались. Ему больно. Не то чтобы говорить, двигаться особенно, а целоваться – так вообще пытка. Лицо Славы – сплошная, открытая рана.

– Малыш, – он рыдал как девчонка. – Прости меня, прости, – его заело.

Обнявшись, мы вошли внутрь подъезда. Он хромал, шатался, всхлипывал от боли, нес неразборчивую лабуду и в стельку был пьян. Когда мы оказались в нашей квартире, я отвела его в спальню. Положила на кровать, раздела, накрыла одеялом.

– Отдохни. Отоспись. После поговорим. Но я бы хотела, чтобы мы… больше не возвращались к этой теме, – прошептав это сонному Славе, я легонько коснулась губами его лба. – Со мной, правда, всё хорошо. Но могло бы быть в разы хуже, – закончив монолог, я тихонько вышла из спальни.

* * *

Мне было ужасно стыдно смотреть Славе в глаза. У меня сперма чужая колтунами запуталась в волосах, меня всю ночь терзали, как общественную тряпку, но мне не было больно или противно. Господи, я плохая будущая жена, изменщица! Я получила пять оргазмов. Никогда такого не испытывала. Он просто монстр в постели. Я согрешу, если признаюсь, что да… мне было хорошо. Лучше буду просто оправдывать себя, что мои ощущения – это просто влечение. Данте специально бросил мне что-то в бокал, чтобы я желала его больше, как примитивная самка, млекопитающее во время течки. Честно, если сравнить мой половой опыт, то в сексе со Славой было приятно, но не настолько ярко, как с этим дьяволом.

Прошёл один день. Слава был растерян, он не разговаривал особо со мной. Просил прощения, обнимал ночью, прижимал к себе, пока я рыдала на его груди. Странные ощущения, мне не было больно. Нет, бандит не мучил меня, не издевался, тем более не бил. Мне просто было стыдно. Вероятно, Слава считает меня грязной, испорченной потаскухой. А что, лучше бы его убили? А меня пустили по кругу?

Я правильно поступила. Всё хорошо, Алиса. Всё хорошо. Вот только на душе кошки драли, а низ живота сжимали тугие спазмы, когда я вспоминала, как тот монстр с пронзительными глазами цвета льда наполнял меня собой, доводил до точки кипения, взрыва, сумасшествия. Таких безумных ощущений я не испытывала никогда. И вообще не думала, что заниматься сексом это так… так

запредельно.

Самый шок ждал меня утром. Честно, я не ожидала такого исхода событий. Под утро мой Слава ушёл. Просто собрал свои вещи, обнял меня, сонную, едва ощутимо чмокнул в макушку, прошептав на ухо:

– Я уезжаю, малыш. Отрабатывать долг. В рейс. В другую страну. Буду работать на судне, платят прилично. Они обещали больше тебя не трогать.

– Нет, Слава! – я резко очнулась ото сна. Вцепилась в его руку, с мольбой уставилась на парня. Глаза наполнились слезами, а сердце быстро-быстро забилось в груди.

– Прости, так надо. Не хочу, чтобы ты пострадала снова. Если бы ты только знала, что я сейчас чувствую. Я себя ненавижу, сдохнуть хочу. Возможно, будет лучше нам какое-то время пожить отдельно.

Он не стал меня целовать или ласкать с таким рвением, как обычно это делал. В его угрюмом лице не было жизни. Сплошной мрак. На секунду я даже подумала: а мой ли это Слава стоит передо мной? Или совершенно другой человек?

– Я люблю тебя, – с надрывом прохрипела я, но он холодно разомкнул мою руку на своём запястье. Что-то пробурчал в ответ и зашагал к входной двери.

Хлопок. Тишина. Я будто осталась навечно одна.

* * *

Вот уже больше месяца я пытаюсь вернуться в строй, пытаюсь научиться жить одна. Временно, разумеется, пока любимый не вернётся из рейса. А он обещал через три месяца. Как бы я ни старалась справиться с пагубными мыслями в голове – не получалось.

Иногда по ночам лила слёзы в подушку. Воспоминания не хотели покидать мою голову. Вообще никак. Я пыталась быть сильной, пыталась отвлекаться, больше работать, не зацикливаться на проблемах. Убеждала себя, что отъезд Славы – это лишь временная мера. Скоро всё наладится. Надо быть оптимистом, иначе

как по-другому жить?

Но беда не приходит одна. Сегодня утром я проснулась с непривычной, убийственной слабостью и отсутствием аппетита. Тут же заподозрила неладное, но, опаздывая на работу, не придала этому тревожному звоночку особого значения. Нужно было работать, зарабатывать деньги, чтобы рассчитаться с долгами и уехать из города. Мне кажется, будто бандиты наблюдают за мной. После того как Слава уехал, на следующий день мне на телефон пришло сообщение от неизвестного номера: «Ни шагу из города. Мы всё видим».

Жутко. Меня тогда три дня трясло. Неужели ужасы ещё не закончены? Когда же эти уроды оставят нас в покое? Трудно поверить в плохое, но да. Мерзавцы лишь отсрочили долг. Мы – по-прежнему живая мишень чистого зла.

Людей сегодня в парикмахерской уйма. Полная запись. Я едва держалась на ногах. Носилась как угорелая, лишь бы уложиться в график.

– Неважно выглядишь, заболела, что ли? – с волнением в голосе спросила Варвара Михайловна.

– Да, что-то не очень сегодня. Аппетит и самочувствие, ну такое… оставляет желать лучшего, – честно призналась я, отпуская очередного клиента после часа кропотливого труда с довольной улыбкой на лице.

– Ты бледная, может, возьмёшь выходной?

– Спасибо, всё хорошо, – махнула руками. – Наверное, просто не выспалась.

– Ну смотри, дорогая. Ты так себя и правда загоняешь, – грустно выдохнула моя начальница, но я пропустила её слова мимо ушей.

Десять минут отдыха, обеденный перерыв, я так и не смогла ни крошки в горло засунуть. Что происходит? И правда, будто отравилась. Вчерашняя курица, скорей всего, оказалась несвежей. Я на ночь забыла поставить гуляш в холодильник. Дурёха бестолковая!

В три часа дня пожаловал новый клиент. Дама за пятьдесят. Ухоженная, холеная и с довольно-таки резким, специфическим запахом духов. Клянусь, я очень долго держалась. Старалась не дышать, чувствовала себя рыбой без воды, выброшенной на берег. Это издевательство какое-то, ну зачем лить на себя полфлакона? Ещё и достаточно дешёвых, безвкусных духов. Как будто дамочка вылила на себя баллон освежителя воздуха для туалета, не иначе.

Не могу больше! Я не выдержала. Тошнота подскочила по пищеводу резко и неожиданно. Зажав рот ладошками, я пулей бросилась в уборную. Еле успела добежать. Меня вырвало.

– Ты как? – Варвара Михайловна встретила меня возле двери уборной с перекошенным от испуга лицом.

– Плохо. Тошнит.

– Отравилась?

– Н-наверное.

– А ты не беременна случайно?

У меня помутнело в глазах. Голова пошла кругом, будто я только что сошла с аттракциона в парке развлечений. Я едва успела схватиться за дверной косяк, прежде чем упала бы в обморок.

– Эй, Алиса! Не смей! – начальница подхватила меня под руку, толкнула к раковине, включила кран и хорошенько умыла моё лицо холодной водой.

Я быстро очухалась. Холод отрезвил.

– Знаешь что, насколько я знаю, сама ведь дважды мама, чаще всего запах духов «не раздражает» отравление. Иди-ка ты домой, милочка, по дороге зайди в аптеку и купи тест.

Я послушно кивнула:

– Спасибо вам больше.

Она права, подозрительно всё это. У меня задержка уже приличная. К врачу пока некогда записаться. Я сейчас работаю без выходных. Если то, о чём я думаю, подтвердится, вот ведь Славка обрадуется!

* * *

Мне не легчало. Более того, к симптомам «отравления» подключилась регулярная рвота и убийственная слабость. Да, вчера я купила тест. И вот сейчас, встав с постели с утра пораньше, сидя в уборной, я с замиранием сердца смотрела на тонкую полоску, что дрожала вместе с моими руками. Я не спала всю ночь. Меня тошнило и мутило, в голову лезли разные гадкие мысли, но больше всего я не спала из-за того, что дико нервничала. Думаю, я всё-таки беременна. Внутренний голос твердит об этом уже вторые сутки, а грудь жжёт абсолютная уверенность.

У меня всё плывет перед глазами. Я смотрю на тест и вижу, как там быстро-быстро проявляются две чёткие полоски. Так, Алиса! Только спокойно. Держись. Выдохни! Срочно умойся ледяной водой, и никаких обмороков! Тебе нельзя. Теперь ты должна себя беречь. С ума сойти! Я не верю собственным глазам. Улыбаюсь, всхлипываю, зажимаю ладошкой рот, не в силах справиться с мощным шквалом самых разных чувств. Реву, смеюсь, одновременно плачу. Вот это неожиданность, чёрт возмииии! Вот это поворот судьбы.

Малыш. У нас со Славкой будет маленький карапузик.

Глава 6

Я пялюсь на тест вот уже пять минут, не моргаю и пока ещё не понимаю, что именно чувствую. Радость или удивление? Страх или неверие? Но ни в коем случае не отвращение. Как же так вышло? Вроде всегда предохранялись. Ну кто знает, говорят же, что не все контрацептивы дают стопроцентную защиту от нежелательной беременности. Я изучила этот вопрос, открыла интернет и увидела уйму случаев, что, мол, многие пары становятся родителями, даже

несмотря на то, что предохранялись.

Хотя нет, я беру свои слова обратно. Теперь я не уверена, что Слава обрадуется столь жаркой новости после того, что мы пережили месяц назад. Я до сих пор не могу до него дозвониться. Лишь изредка он отправляет мне сообщения, пишет, что в океане связь паршивая. И к лучшему, наверное. Если я скажу ему прямо сейчас о беременности, он, находясь на расстоянии, будет нервничать ещё хуже. Доведёт себя, Слава такой. А я мечтаю, чтобы он поскорей вернулся домой и мы начали новую жизнь. А так он будет корить себя в два раза резче, винить, что оставил меня одну в положении, подверг опасности, заставил пройти все круги ада. Что я, Славку не знаю? И так жизнь его знатно потрепала. Дождусь любимого, накрою стол, устрою настоящий сюрприз! Это будет незабываемый вечер.

Смогла ли я простить Славу? Да, смогла. Все мы люди, живые, с душой, все мы совершаем ошибки. У каждого из нас есть в жизни и белая, и чёрная полосы. Жизнь – это неугасающая борьба. Череда слёз и улыбок, боли и кайфа. Удачи и полной жопы. Не ошибается тот, кто ничего не делает, или тот, кто не живёт. Стул или стол, например. Мертвые элементы декора без души и чувств. Любимый хотел как лучше. Для нас старался. Он не виноват, что его затянули в секту. Это те мерзавцы в первую очередь виноваты, что рушат человеческие жизни, зарабатывают деньги нечестным путем. У них руки по локоть в крови. Сложно представить, сколько семей загубили эти бессердечные твари ради сраных бумажек и власти. Ну что ж, бог им судья.

* * *

Я немного окунулась в прошлое и невольно вспомнила важный момент перед отъездом любимого. Слава был растерян, он не разговаривал особо со мной. Просил прощения, обнимал ночью, прижимал к себе, пока я рыдала на его груди. Странные ощущения, мне не было больно. Нет, бандит не мучил меня, не издевался, тем более не бил. Мне просто было стыдно. Вероятно, Слава считает меня грязной, испорченной шлюхой. А что, лучше бы его убили? А меня пустили по кругу? Не предложи я себя кровожадному зверю.

Я правильно поступила. Я спасла положение. Отвлекла бандитов от кровавого пира. Всё хорошо, Алиса. Всё хорошо. Вот только на душе кошки драли, а низ живота сжимали спазмы, когда я вспоминала, как тот монстр с пронзительными

глазами цвета льда наполнял меня собой, доводил до точки кипения, взрыва, сумасшествия. Таких безумных ощущений я не испытывала никогда. И вообще не думала, что заниматься сексом это так… так запредельно ярко.

Три с половиной месяца дались мне нелегко. Я умирала от токсикоза, но всё равно продолжала трудиться, ведь у меня нет другого выбора. Варвара Михайловна постоянно на меня кричала, силком выгоняла из салона, но я не сдавалась. Ладно, первый месяц я себя жалела, но когда тошнота немного отступила, вновь приступила к работе и с нетерпением считала дни до Славкиного возвращения. Он обещал вернуться где-то в середине января. Грустно, что Новый год я отметила в компании телевизора и белого друга. Настроение было паршивым. Не знаю, как я до сих пор держусь. Мысль о ребенке разве что держит меня на плаву. Ради него я не рыдаю от одиночества, не извожу себя до белого каления. Потому что не знаю, как там дела у любимого. А вдруг его судно вообще попало в шторм и затонуло?

Стоп. Алиса! Стоп. Притормози. Всё будет хорошо. Только позитив. Ребёночку больно, когда его мама рыдает. Лучше подумай о крохе. С особой нежностью я обнимала свой, пока ещё плоский животик, трепетно его гладила и уже с самого первого дня, как узнала о новости, начала общаться со своим малышом. Пела ему песни, улыбалась, наслаждаясь приятными мгновениями. Было очень трудно поверить, что да, я скоро стану мамой. У нас родится малыш. Вот только кто? Мальчик или девочка? Я мечтаю о доче. А вообще, мне всё равно. Главное, чтобы кроха был здоровым и счастливым. А мы, родители, должны создать ему идеальные условия для жизни и развития.

И вот настал тот самый радостный день. Слава вернулся из рейса. Это была суббота. В тот день я взяла отгул, встала пораньше, накрыла стол, приготовив любимому его любимые блюда, в том числе блины с мясом и наваристый борщ. От запахов пищи меня мутило, но я выдержала нелёгкое испытание, просто должна была поднять настроение Славе. Он должен видеть, что я его жду. Я скучала, и мне неумолимо сильно больно за него. Имя этой боли – разлука.

Я нарядилась, уложила волосы пышными кудрями, накрасилась и ходила туда-сюда по квартире, прислушиваясь к каждому шороху. Наконец в подъезде послышались шаркающие шаги. Сердце быстро-быстро забилось в груди, глянув ещё раз в зеркало, я помчалась открывать дверь.

Две секунды. Щёлчок замка. Порог переступили тяжелые ботинки военного образца.

– Славкаааа! Любимый! Наконец-то! – я бросаюсь в его объятия как ошалелая, целую его заросшее щетиной лицо и верещу как ненормальная.

Эмоции прут ураганом. Трудно подобрать слова, трудно описать внутреннее состояние. Я счастлива. Я просто запредельно счастлива видеть свою первую и единственную любовь после стольких дней разлуки!

– Я не могла до тебя дозвониться, какое счастье, ты вернулся! Славочка, я так скучала, – обнимаю его настолько крепко, насколько могу, трусь лбом о его твердую грудь, всхлипываю и дрожу, будто в лихорадке. Потом всё-таки отрываюсь от парня, смотрю в его невозмутимое лицо. Тут же вздрагиваю, будто вижу перед собой живую мумию.

Он похудел. Бледный, истощенный, измученный. Но мы это исправим. Я обрадую его новостью, жизнь для нас заиграет новыми красками. А потом я буду откармливать жениха на убой, каждый день стряпать новые блюда, холить его, лелеять. И всё у нас будет лучше, чем когда-либо было!

– И я, малыш, – сухо мямлит он, без тени каких-либо эмоций.

Неверное, любимый очень устал. Да, вид нездоровый. Его надо накормить и уложить спать. Отоспится, подобреет. А то лицо как кирпич. А он сам как робот. Боже, что они там с ним делали, эти нелюди, эти собаки бешеные?! Били, наверное, эксплуатировали как раба?

Так, сейчас лучше не давить на Славу, не упрекать ни в чём из-за плохого настроения и отсутствия радости в голосе. Самое время сделать грандиозный подарок. Я сунула руку в карман халатика и нащупала там маленькую подарочную коробку.

– Дорогой, у меня для тебя сюрприз, – не могу сдержать улыбки. – Я ждала тебя, я хотела сообщить тебе эту новость, когда ты вернёшься… – я сжимаю за спиной коробочку, перетянутую лентой, и очень сильно нервничаю, до такой степени, что голос срывается. – Вот, поздравляю нас! – торжественно тяну ему «приз», всхлипываю, глядя в ничуть не изменившееся лицо парня.

– Что там? – хотя нет, он удивляется. Брови выгибаются дугой, на лбу выступают морщинки. Слава берёт коробок в руки, трясёт его рядом с ухом.

Странно, он не улыбается. Ни грамма радости в поведении. Это пугает.

– Ну же, открой, – я горю от желания увидеть его счастливую моську.

Он напряженно тянет ленту вверх, распахивая коробку. На секунду мне кажется, что он всё-таки слабо улыбнулся, но когда видит положительный тест на беременность, вообще меняется в лице до неузнаваемости.

– Это что? Это ч-чьё?

Рёв. Я аж вздрагиваю от неожиданности.

Ну и реакция. Хотя все мы люди разные, каждый реагирует по-своему.

– Дорогой, – шаг ближе, накрываю его дрожащие руки своими, крепко сжимаю, глядя глаза в глаза умиротворенным, счастливым взглядом.

– Н-нет! – Слава ревёт как дикий волк. Я нервно шарахаюсь назад, отдёрнув руки от мужчины, пугаюсь не на шутку.

Честно, такой реакции я никак не ожидала увидеть. Что происходит, Слав? Почему ты орешь? Не рад, что ли? Ты ведь скоро станешь папой.

Выругавшись, он швыряет мой подарок в стену, а я хватаюсь за сердце, прижавшись затылком к стене:

– Т-ты что делаешь? Ты меня п-пугаешь?

А дальше я будто проваливаюсь в ад. Вновь прожитая секунда моей жизни шокирует меня едва ли не до припадка.

– Сделай аборт! – он в край сатанеет, хватает меня за плечи, впивается в них пальцами, как ножами, и грубо меня встряхивает.

– Мне больно! Ты с ума сошёл! Пусти! Слава! Пусти!

– Мразь, – грязно ругается сквозь сжатые зубы. – Изменяла мне, да? Пока я пахал там, как проклятый раб, днями и ночами?! А? Изменяла?

– Да ты спятил! Я ни с кем! Не было у меня никого! Я тебя люблю! Только тебя! – прижимаюсь к нему, но он… он вдруг не даёт мне ни секунды опомниться, резко бьёт наотмашь по щеке.

– Шлюха.

– Сла-ва, – я хватаюсь за скулу, рыдая. – Это твой ребёнок! Не было у меня никого. Богом клянусь!

Разве что один раз. Тогда. Три с половиной месяца назад. Но бандит ведь предохранялся. Или всё же…

– Аборт сделай, говорю, – парень снова шипит, хватает меня за шиворот, трясёт так сильно, что в глазах тьма мелькает.

– Не могу. Поздно уже. Срок приличный. Ты совсем выжил из ума, Слав? – я стараюсь говорить спокойно, чтобы не нервничать. Мне же нельзя. – Почему ты не хочешь ребёнка?

Он замирает. Закрывает глаза, дышит со свистом, как полный псих. А потом в самую душу, будто копьём, колет меня насквозь сумасшедшей фразой:

– Потому что я… я бесплоден.

– ЧТО? Да к-как, как такое возможно? – толкаю его в грудь, закрываю рот ладошками, просто не верю в то, что слышу. – Откуда такая информация?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/sobstvennost-bandita

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити